

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
           А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 20 21 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
40.03.01 «Юриспруденция»

Невменяемость: понятие и критерии

Руководитель _____
подпись, дата

к.ю.н, доцент Р.Н. Гордеев
должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник _____
подпись, дата

В.П. Краснов
инициалы, фамилия

Красноярск, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 История невменяемости	5
1.1 История развития концепции невменяемости в российском законодательстве	5
1.2. История развития теоретических представлений о вменяемости и невменяемости.....	10
2 Невменяемость: понятие и критерии	16
2.1.Юридическая природа невменяемости, ее содержание и соотношение с некоторыми другими правовыми институтами	16
2.2. Понятие и критерии невменяемости	24
3. Ограниченная вменяемость.....	38
3.1. Понятие и критерии ограниченной вменяемости.....	38
3.2. Практические проблемы ограниченной вменяемости	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	59

ВВЕДЕНИЕ

Институт невменяемости появился относительно недавно, однако с давних времён закон предусматривал особенности ответственности лиц, страдающих психическими расстройствами. Сам данный институт является следствием развития уголовного права и общих представлений о субъекте преступления, составе преступления и др. институтов уголовного права, а также изменениями в понимании принципов гуманизма и справедливости. В данной работе мы попытаемся понять, что собой представляет институт невменяемости, какова его суть, из чего он состоит и как используется на практике. Также отдельно мы рассмотрим проблемы, связанные с применением института ограниченной вменяемости.

При рассмотрении практики применения института невменяемости, нами были обнаружены такие проблемы, как игнорирование юридического критерия при вынесении решений судами, а также выход экспертов за рамки своей компетенции.

Как отдельную проблему можно отметить отсутствие на законодательном уровне понятия вменяемости. Споры об определении данного института так же ведутся в доктрине уголовного права. Часть авторов утверждает, что лицо вменяемо, если нет признаков невменяемости, но подход приводит к отрицанию ограниченной вменяемости, как третьё состояния психики лица.

Ещё остаются актуальными вопросы, связанные с соотношением невменяемости с другими правовыми институтами. Например, соотношение невменяемости и вины. Вопрос о возможности утверждать о наличие вины у человека, совершившего общественно опасное деяние в состоянии невменяемости до сих пор не имеет однозначного ответа. Или вопрос с отграничение невменяемости от недееспособности. В обоих случаях мы говорим о лицах с психическими расстройствами, но основание и последствия применения у обоих институтов отличаются так же, как и отрасли права в которых они применяются.

Объект: общественные отношения складывающиеся по вопросам невменяемости, её критериев, истории и ограниченной вменяемости

Предмет: уголовное законодательство в части невменяемости, судебная практика и научная литература.

Цели: рассмотрение проблем невменяемости через комплексный научно-правовой анализ норм, затрагивающих категории вменяемости, невменяемости и уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, практики их применения.

Задачи:

1. Изучить историю развития законодательства о невменяемости в России.
2. Изучить историю развитие теоретических представлений о невменяемости в России.
3. Рассмотреть понятие невменяемости, его содержание и соотношение с некоторыми другими правовыми институтами.
4. Провести анализ юридического и медицинского критерия
5. Рассмотреть понятие ограниченной вменяемости, его содержание и соотношение с некоторыми другими правовыми институтами. Провести анализ юридического и медицинского критерия ограниченной вменяемости.
6. Рассмотреть проблемы практики применения статьи 22 УК РФ.

Степень научной разработанности проблемы: вопросами невменяемости занимались такие авторы, как Антонян Ю.М., Бородин С.В, Михеев, Р. И., Назаренко Г. В. , Павлов В. Г., Тугушев Р. Р. и др.

Структура: Выпускная квалификационная работа включает с себя введения, содержание, 3 главы, заключение и список источников.

1 История невменяемости

1.1 История развития концепции невменяемости в российском законодательстве

Изучение влияния психиатрических расстройств на лицо, совершившее противоправные действия ведется давно. Представления о душевнобольных в разные времена изменялось. Во времена Средневековья говорили о «бесах» и «одержимых». С возникновением психиатрии начал преобладать научный подход к психиатрическим болезням.

Первые упоминание о влиянии психических расстройств на лиц совершивших преступные деяния можно обнаружить в 1699 году в «Новоуказанных статьях о татебных, разбойных и убийственных делах». Там говорилось о невинности «одержимых» лиц, совершивших убийство. При этом в статьях о разбое "одержимость" не упоминалась.¹

Более поздним нормативным актом, упоминающим смягчение наказания лицам с психическими расстройствами, является Артикул воинский Петра I. В частности в Артикуле упоминаются 2 статьи: артикул 100, согласно которому «когда он лишился ума» является уважительной причиной для покидания крепости, и артикул 194, согласно которому «от лишения ума» является основанием для освобождения лица от уголовной ответственности или основанием для уменьшения наказания при воровстве².

Это показывает отсутствие, какой-либо системы при назначении наказания лицам, с психическими расстройствами.

Попытка разработать более системный подход к перечню обстоятельств, исключающих вменение была предпринята в Проекте Уголовного уложения

---

1 Новоуказанных статьях о татебных, разбойных и убийственных делах : Электронный ресурс «Гарант» - Режим доступа: <https://base.garant.ru>

2 Артикул воинский от 26 апреля 1715 года : Электронный ресурс «Исторический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова» - Режим доступа www.hist.msu.ru

1813 г. Так в статье предусмотрено, что «Не вменяется в преступление, ежели доказано будет:

1) Что какое-либо деяние, хотя и противузаконное, но учинено в совершенном безумии или сумасшествии, которое должно быть доказано законным образом.

2) Что оно учинено младенцем еще бессмысленным, которому не исполнилось семи лет.

3) Что вредное деяние во время произведения его не было запрещено законом.

4) Что оно учинено несчастным или внезапным случаем и при совершенном незнании вредных последствий, которые могли произойти из одного без малейшей вины учинившего.

5) Что оно учинено в законной и правильной обороне.»¹

Оценивая проект с современной точки зрения, мы видим, отсутствие разделение невменяемости, в современном её понимании, и иных обстоятельств, исключающих преступность деяния. Вместе с тем стоит отметить появление признаков возрастной невменяемости. Оценивая п. 1 мы можем прийти к выводу о отсутствии юридического критерия, в виде оценки степени влияния расстройств на действия лица во время совершения преступления.

Дальнейшее развитие представления о невменяемости получило в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, принятом Николаем I. Этот документ можно назвать первым уголовным кодексом России. Если его сравнивать с Проектом Уголовного уложения 1813 г., в части невменяемости, то можно увидеть, что невменяемость относится к причинам, по которым деяние не вменяется в вину. Таким образом можно говорить о отсутствии понимания разграничения невменяемости и невиновности. Была изменена формулировка возрастной вменяемости, которая звучала как «малолетство в таком воз-

---

¹ Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 года [Электронный ресурс]: Сайт «Портал Юритель» - Режим доступа : <https://lawbook.online>

расте, когда подсудимый не мог еще иметь понятия о свойстве деяния». В данном случае можно говорить, что законодатель счел необходимым привязать возраст уголовной ответственности к способности лица осознавать противоправность своих действий в силу возраста.

В Уложение 1845 так же по-другому сформулированные обстоятельства, исключают вменение для психически больных, а именно «безумие, сумасшествие и припадки болезни, приводящие в умоисступление или совершенное беспамятство»¹. Исходя из содержания статьи 101, мы можем сделать вывод, что законодатель под безумием понимает психиатрические расстройства, возникшие с рождения лица, а под сумасшествием, приобретенные в процессе жизни деятельности лица. Статья 102 предлагает так же к медицинским критериям невменяемости отнести психические расстройства в следствие заболеваний. В 101 и в 102 статьях закон вводит принудительные меры медицинского характера в виде направления в дом для умолишенных.

Более глубокое понимания влияние психических расстройств на противоправную деятельность лица мы можем увидеть в Уголовном уложении 1903 года. Так статья 29, посвящённая данному вопросу, звучит так: «Не вменяется вину преступное деяние, учиненное лицом, которое, во время его учинения, не могло понимать свойства и значение им совершаемого или руководить своими поступками вследствие болезненного расстройства душевной деятельности, или бессознательного состояния, или же умственного не развития, произошедшего от телесного недостатка или болезни.

В случае, когда оставление такого лица без особого присмотра суд признает опасным, он отдаёт это лицо под ответственный надзор родителей или другим лицам, пожелавшим принять его на свое попечение, или помещать его во врачебное заведение. В случае де учинения убийства, весьма тяжелого телесного повреждения, изнасилования, или покушение на одно из сих преступ-

---

¹Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г [Электронный ресурс]: Сайт «Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина» - Режим доступа : <http://музейреформ.рф>

ленных деяний, лицо, совершившее такое деяние, обязательно помещается во
врачебные заведения»¹.

В данной норме мы впервые видим сформулированный критерий невменяемости, который выражается в «не могло понимать свойства и значение им совершаемого или руководить своими поступками». В данном случае интеллектуальный момент выражен в невозможности понимать свойство и значение своих действий, а волевой в невозможности руководить ими. Мы можем впервые видеть формулу невменяемости, приближенную к современной.

Вместе с тем всё также отсутствует понимания различия между невменяемостью и невиновностью. Во многом это связано с отсутствием подробного понимания субъекта преступления. В этой связи у юристов того времени не было понимания, как может возникнуть состав преступления без отсутствия вины лица.

Дальнейшие изменения в уголовном законодательстве были связаны с Великой октябрьской революцией 1917г. Действие «капиталистического» законодательства было прекращено. На смену им пришли новые нормативные акты. Одним из таких был Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года. Новый закон откровенно от старых, имперских понятий в уголовном праве. В частности, было изменено отношение к психическим расстройствам лиц, совершившим противоправное деяние. Исходя из содержания статьи мы 14 можем видеть, что лица с психическими расстройствами не подлежат суду. Предполагается, что вопрос о квалификации деяний по статье 14 возлагается на органы, проводившие расследование. Шагом назад можно считать отсутствие четко сформулированного юридического критерия. Мы можем заметить, что под медицинский критерий попадают психические расстройства, возникшие после совершения преступления. По мимо состояния душевной болезни, предусмотрено «состоянии, когда совершившие его не отдавали себе отчета в своих

---

1 Уголовном уложение 1903 года : Электронный ресурс «Библиотека книг по истории России эпохи Николая II» - Режим доступа : <http://libraryб.com>

действиях»¹, что имеет сходства с состоянием аффекта, но не учитывается факт противоправного действия во стороны потерпевшего.

Дальнейшее изменение произошло при принятии Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года. Статья 3 предусматривает введение такого элемента в уголовное законодательство, как меры социальной защиты лиц, совершивших преступление. Эти меры имели 3 вида: меры судебно-исправительного характера, меры медицинского характера, меры медико-педагогического характера. Таким образом можно говорить, что законодатель не проводил различия между уголовным наказанием и применением мер медицинского характера в отношении невменяемого лица, совершившего общественно-опасное деяние. В обоих случаях законодатель говорит о преступлениях. Меняются лишь формы воздействия на преступника в зависимости от обстоятельств совершения преступления. Таким образом мы можем говорить о отсутствии конструкции состава преступления. Рассматривая статью 7, мы можем увидеть, что хронические душевные болезни или временные расстройства душевной деятельности не имеют чётко выделенного юридического критерия. Законодатель лишь отмечает, что «Меры медицинского характера подлежат применению в отношении лиц, совершивших преступления в состоянии хронической душевной болезни или временного расстройства душевной деятельности или в таком болезненном состоянии, когда не могли давать себе отчета в своих действиях, или руководить ими»². При этом можно вычленить элементы ныне существующего юридического критерия распространяются только на "болезненное состояние" .

Современную форму институт невменяемости приобрел в 1958 г. после принятия закона «Об утверждении основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик». Так в статье 11 было указано, что «Не подлежит

---

1 Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года : [Электронный ресурс «Техэксперт»] – Режим доступа : <https://cntd.ru/>

2 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года : [Электронный источник] «Консультант» – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>

уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими вследствие хронической душевной болезни, временного расстройтва душевной деятельности, слабоумия или иного болезненного состояния»¹. В новом законе мы видим развитие таких институтов, как состав преступления, вина и вменяемость. Мы можем говорить, что законодатель пришел к выводу, согласно которому если при совершение общественно опасного деяния лицо не могло руководить или осознавать общественную опасность своих действий в следовые психического расстройства, то нельзя говорить о составе преступления по причине отсутствия одного из элементов, а следовательно и о вине человека. Впервые речь идет не только о невменяемости, как основание не привлечения лица к уголовной ответственности, но и о вменяемости, как о обязательном элементе состава преступления. Так же новый закон больше не рассматривает принудительные меры медицинского характера, как способ воздействия исключительно на преступников.

Таким образом мы проследили, как развивался институт невменяемости в России. Можно отметить разные подходы к назначению наказания данных лиц, а также стойкую связь развития институтов «вменяемости» и «невменяемости» с другими институтами уголовного права.

1.2. История развития теоретических представлений о вменяемости и невменяемости

С течением времени представления о вменяемости и невменяемости изменялись не только в нормативно - правовых актах, но и в представлениях ученых. Мы считаем необходимым проследить развитие концепций данных инсти-

---

¹Об утверждении основ уголовного законодательства союза ССР И союзах республик/ Закон СССР от 25.12.1958: Электронный ресурс «Консультант» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

тутов с целью понять какие проблемы в теории были раньше и прослеживаются ли они сейчас.

Понятие вменяемость начало использоваться учеными во второй половине 19 века, но понимание его было не однородным.¹

Одним из первых понятие невменяемость в уголовном праве сформулировал В. Д. Спаченкович, согласно которому под состоянием невменяемости он понимал состояние, в котором «по отсутствию или искажению сознания деяния данного человека не могут быть признаваемы сознательными». Так же автор дал определение вменяемости, как «состояние человека, в котором, по присутствию в нем сознания, он внутренне свободен, так что совершаемые им действия могут быть относимы на его счет, ставимы ему в вину, называются состоянием вменяемости».^{2 3}

Например, Л. Е. Владимиров полагал, что «вменяемость - это состояние человека, в котором по присутствию в нем сознания он внутренне свободен, так что совершаемые им действия могут быть относимы на его счет, ставим ему в вину»⁴. Н.С. Таганцев рассматривал вменяемость как разновидность понятия дееспособности, предполагающей правоотношение и ответственность⁵.

Так же Б. А. Молчанов и Ю.С. Анциферова отмечают, что уже в 19 веке отличие от раннего уголовного законодательства (Уложения о наказаниях уголовных и исправительных и Уложения о наказаниях, налагаемых мировыми судьями) разграничивались понятия «вменяемость», «вменение», «вменяемость». При этом авторы так же отмечают, что на развитие концепции вменяе-

---

1 Молчанов Б. А., Анциферова Ю. С. Категории «Вменяемость» и «Невменяемость» в российском уголовном праве XIX – начала XX вв // Пенитенциарная наука. 2013. №3 (23).

2 Учебник уголовного права, составленный В. Спасовичем. С. 117

3

4 Владимиров Л.Е. Учебник русского уголовного права. Общая часть. Харьков, 1889. С. 42–43.

5 Таганцев Н.С. Русское уголовное право. С. 152

мости повлияла классическая школа криминалистики, согласно которой в основе совершённого преступления лежит воля человека.¹

Можно заметить, что некоторые авторы рассматривали понятия невменяемость и недееспособность, как тождественные понятия. Это свидетельствует о отсутствие чёткого разделения между институтами гражданского и уголовного права.

Как отмечают Б. А. Молчанов и Ю.С. Анциферова, понятие невменяемость уже использовалось криминалистами во второй половине 19 века, но не в контексте изучения субъекта преступления, а как одну из причин «невменения» деяния – «невменяемости преступления в вину», наравне с необходимой обороной, крайней необходимостью, исполнением приказа или распоряжения. Авторы также отмечают наличие «перечневого подхода» к невменяемости, который сложился на основании консолидации норм о не привлечении к уголовной ответственности. На его основе с развитием науки уголовного права возник обобщенный (дефинитивный) подход к невменяемости²

Так же влияние на развитие институтов вменяемости и невменяемости в нашей стране оказывали зарубежные авторы. Так, например, А. Ф. Бернер указывал, что «для вменяемости, то есть для уголовной ответственности, требуется самосознание, сознание внешнего мира и развитое сознание». Сам автор изучал вменяемость, как правовую категорию, определяющую возможность привлечения лица к уголовной ответственности и назначения ему наказания. По его мнению категория охватывает практически все свойства субъекта преступления: определенное психическое состояние, уровень интеллектуального развития, достижение соответствующего возраста.³

---

1 Молчанов Б. А., Анциферова Ю. С. Категории «Вменяемость» и «Невменяемость» в российском уголовном праве XIX – начала XX вв // Пенитенциарная наука. 2013. №3 (23)

2 Молчанов Б. А., Анциферова Ю. С. Категории «Вменяемость» и «Невменяемость» в российском уголовном праве XIX – начала XX вв // Пенитенциарная наука. 2013. №3 (23).

3 Бернер А. Ф. Учебник уголовного права: части общая и особенная / примеч., прилож. и дополн. Н. Неклюдова. СПб.: Изд-во Н. Неклюдова, 1865. 754 с. - С. 342.

Стоит отметить, что в науке в этот период начал формироваться медицинский критерий. Так, В. Д. Сергеевский предполагал, что невменяемыми можно считать лиц со следующими признаками: малолетство, идиотию, глухонмоту, старческое одряхление, болезненное беспамятство, душевные болезни, сонные состояния.¹

Назаренко Г. В. отмечает, что во второй половине 19 века искусственно дробили учение о вменяемости и невменяемости, а также смешивали понятия «вменяемость» и «вменение», относя вменяемость к учению о субъекте преступления, а невменяемость – к учению о невменении, рассматриваемом ими при анализе объективной стороны преступления.² Это соответствует представлению классической школы криминалистики, согласно которым свобода воли является основой субъекта и состава преступления, а её отсутствие могло возникнуть как по субъективным основаниям – психической болезни, возрасту и некоторым другим причинам, так и по объективным основаниям – ограничению свободы воли в силу влияния на нее внешних факторов, таких как необходимая оборона, крайняя необходимость, исполнение приказа.

Таким образом можно отметить, что главными ошибками ученых в понимание невменяемости в 19 веке были тождественность понятий «невменяемость» и «невменения», а именно обобщение всех оснований не привлечения лица к уголовной ответственности. На наш взгляд это в первую очередь связано с отсутствием такого института, как субъект преступления, а также отсутствием четкого разграничения между невиновностью лица и невменяемостью.

Отдельно необходимо рассмотреть подходы к «ограниченной вменяемости». Так В. Д. Спасович признавал различные формы вменяемости и как отдельный вид рассматривал ограниченную вменяемость, которая не «устраняет

---

1 Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право: часть общая: пособие к лекциям. СПб., 1887. - С. 269.

2 Назаренко Г. В. Невменяемость в уголовном праве. - Орел, 1994. - 102 с.

вины», а только облегчает наказание лица¹. Данная концепция на современном этапе считается несостоятельной, так как нет причин абсолютно всегда смягчать наказание данной категории преступников. При этом необходимо отметить определённо прогрессивность автора в данном вопросе, так как он был одним из первых кто выявил наличие данного института, хотя и не в том виде, каком мы его понимаем сейчас.

При исследовании советского и современного этапа становления невменяемости, необходимо учесть, что на ранних этапах советское законодательство отказалось от такого понятия и вернулось оно только в 1958 году. Это было вызвано особенностями марксистского подхода к преступности и желанием отказаться от старых терминов.

В Основах уголовного законодательства СССР впервые была введена нынешняя концепция невменяемости. Введение современной формулы невменяемости означало достаточное развитие уголовного права, криминалистики и психиатрии в понимании особенностей состояния.

Таким образом мы выяснили, что в разные эпохи понятие невменяемость имело разное значение, как для законодательства, так и для ученых. Оно пережило трансформацию от основания «неменения» по ряду обстоятельств, в том числе тех, которые сейчас исключают преступность деяние или выходит за рамки субъекта преступления до института, основное назначение которого рассматривать деяния, совершенные лицами в психические расстройства, вне рамок состава преступления. Изменились и подходы к пониманию вменяемости. Ранние авторы рассматривали её, как элемент свободы воли, в то время как психические расстройства её ограничивали, что не соответствует её современному пониманию. Мы можем проследить взаимосвязь развития институтов вменяемости и невменяемости, с субъектов преступления, виной и обстоятель-

---

¹ Спасович В. Д. Учебник уголовного права. СПб.: Тип. Иосафат Огризко, 1863. Т. 1. 438 с. - С. 119.

ствами, исключаящими преступность деяния. Таким образом мы еще раз отметим системное формирование особенной части уголовного права.

Вместе с тем мы должны отметить, что некоторые проблемы так и не нашли чёткого разрешения. Как пример мы можем отметить, что давний вопрос о наличии «ограниченной вменяемости» до сих пор вызывает споры. Вопрос о соотношении вины, вменяемости и невменяемости также вызывает споры. С развитием науки мы также пришли к выводу о незавершённости нынешней формулы невменяемости, что будет обосновано в следующих главах.

2 Невменяемость: понятие и критерии

2.1.Юридическая природа невменяемости, ее содержание и соотношение с некоторыми другими правовыми институтами

Определение невменяемости даётся в 21 статье УК РФ и 2.8 статье КоАП РФ, что говорит о данном институте, как о межотраслевом. В частности в УК РФ говорится, что «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики»¹. Данное определение отражает классическую и наиболее распространённую точку зрения на критерии невменяемости и их взаимоотношение, а так же на суть самого понятия.

Стоит отметить, что формулировка статьи 21 УК РФ не является определением термина «невменяемость», так как отражает только критерии его, но не раскрывает содержание понятия. Так, Р.И. Михеев определяет невменяемость, как «исключающую вину и уголовную ответственность неспособность лица осознавать во время совершения общественно опасного деяния фактический характер и общественную опасность совершаемых действий (бездействия) или руководить ими, вызванная хронической психической болезнью, временным расстройством психической деятельности, слабоумием или иным психическим болезненным состоянием»²

Уголовно-правовая характеристика данного явления состоит в том, что лицо в силу имеющихся у него психологических и сохранных негативных

---

¹Уголовный кодекс/ Федеральный закон от 13.06.1996 №63/"Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954

²Михеев, Рудольф Иванович. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве [Текст] : монография / Р. И. Михеев 1983. – с 49

социально-психологических и психопатологических установок является носителем общественной опасности, а сами его деяния по своему характеру представляют серьезную опасность для общества¹

Невменяемый не может нести уголовную ответственность за свои объективно опасные для общества поступки прежде всего потому, что в них не участвовали его сознание и (или) воля. Общественно опасные деяния психически больных обусловлены их болезненным состоянием. Какой бы тяжелый вред обществу они ни причинили, у общества нет оснований для вменения этого вреда им в вину. Применение наказания к невменяемым было бы несправедливым и нецелесообразным еще и потому, что по отношению к ним недостижимы цели уголовного наказания – исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.²

Отдельной проблемой можно назвать споры по поводу природы невменяемости и его критериев. Так, Г. В. Назаренко, утверждает, что отдельные психиатры рассматривают оба критерия невменяемости, как медицинские, обосновывая это тем, что «буквальный тест закона не выходит за пределы медицинского понимания проблемы»³, в то время как, например, Н. С. Алексеев считает, что существуют лишь один критерий- юридический, объединяющей два признака: биологический-указывающий на форму психического расстройства, и психологический- включающий в себе описание интеллектуального и волевого момента патологии.⁴ В свою очередь О. Д. Ситковская говорит, что для вывода о отсутствие способности к осознано-волевому поведению медицинский критерий не является необходимым, так как достаточно по существу

---

¹ Берш, А. Я.. Невменяемость в уголовном праве / А. Я. Берш // Адвокатская практика. - 2013. - № 4. - С. 34

² Дворецкий М.Ю., Пестов. Д.А. Понятие невменяемости в уголовном праве в контексте оптимизации уголовной ответственности/ М.Ю. Дворецкий, Д.А. Пестов. // Вестник ТГУ-2010-№1-с311-314

³ Случевский И. Ф. О понятии невменяемость и спорных вопросах с этим связанных// Тезисы докладов теоретической конференции по вопросам борьбы с общественно опасными деяниями несовершеннолетних и невменяемых. М., 1956 , 14с

⁴ Алексеев, Н.С. Основы уголовного права ГДР: учебник / Н.С. Алексеев [и др.], под ред. Н.С. Алексеев. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, – 1960. – 161 с.

установить этой способности в соответствующий момент.¹

Сам Г. В. Назаренко считает, что проблематика невменяемости является комплексной, а попытка добиться приоритета юридического критерия над медицинским, и наоборот, несостоятельны.²

Некоторые авторы так же отрицают двойственную природу невменяемость, как юридического и медицинского явления. Так некоторые делают вывод о юридической природе на основании того, что наличие такого юридического факта, как невменяемость, влечёт юридические последствия в виде исключения уголовной ответственности и возможности принудительного лечения; только решение суда, а не заключение судебно-психиатрической экспертизы является основанием для признания невменяемости; только наличие общественно опасных действий может вызвать вопрос о вменяемости лица³ При этом не стоит забывать, что вопрос о вменяемости лица может встать только при наличии психиатрических расстройств, описанных в статье 21 УК РФ.

Вопрос о невменяемости лица встаёт лишь в момент совершения преступления. Это говорит о том, что признание лица невменяемым не имеет дальнейших юридических последствий вне рамок данного преступления. В приговоре суд может назначить лицу меры принудительного характера в виде лечения, но данное решение не является обязательным и находится на усмотрение суда.

Для более полного понимания содержания данного института следует определить его взаимосвязь с другими институтами и определить правовые последствия его применения. Первую очередь необходимо провести границу между такими явлениями, как вменяемость и невменяемость. Законодатель не даёт определение вменяемости, но указывает её как один из элементов состава

---

1 О. Д. Ситковская Судебно-психологическая экспертиза аффекта / О. Д. Ситковская – М.: Книгапо Требованию, 2013. – с. 43

2 Назаренко Г.В. Субъекты преступления в отечественном уголовном праве: монография/ Назаренко Г. В., Ситникова А. И., Байбарин А. А.//М:Юрлитинформ-2017-с108

3 Берш, Анастасия Яковлевна. Невменяемость в уголовном праве / А. Я. Берш // Адвокатская практика. - 2013. - № 4. - С. 36

преступления. В теории уголовного права преобладает подход, согласно которому вменяемость является противоположностью невменяемости. В. Г. Павлов утверждает, что «вменяемость предполагает такое психическое состояние лица, при котором оно, совершая преступление, может осознавать свои действия и руководить ими»¹. Данное утверждение подтверждает определение Р. И. Михеева, согласно которому «вменяемость есть способность лица сознавать во время совершения преступления фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) и руководить ими, обуславливающая возможность лица признаваться виновным и нести уголовную ответственность».² Данное определение не бесспорно, но оно показывает чёткую взаимосвязь между невменяемостью и вменяемостью. Таким образом вменяемости можно рассматривать психическое состояние лица, позволяющие ему полностью осознавать и руководить своими действиями. Юридическим критерием вменяемости является способность лица осознавать и руководить своими действиями, а медицинским – состояние психики не влияющие на действия лица во время совершения преступления. Под таким состоянием может подразумеваться, как полное психическое здоровье, так и наличие психических расстройств, не влияющих на преступную деятельность лица в момент совершения преступления.

При изучении такого института, как невменяемость возникает теоретический вопрос о его соотношении с институтом вины. На наш взгляд важно рассмотреть возможности наличия вины у невменяемого и то, как связаны эти два института

Можно выделить ряд схожих между собой точек зрения таких авторов, как Р. И. Михеев, и Г. Н. Назаренко, которые говорят о невменяемости, как о обстоятельстве исключающем вину. В таком случае связь между институтами

---

¹Павлов, Владимир Григорьевич. Субъект преступления и уголовная ответственность: монография / В. Г. Павлов 2000. – с 45

²Михеев, Рудольф Иванович. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве [Текст] : монография / Р. И. Михеев 1983. – с 49

можно считать прямой. Р. И Михеев говорит, что “невменяемость исключает возможность возложения вины, а следовательно, и уголовной ответственности”¹. Г.В. Назаренко в контексте данной проблемы говорит о невменяемости, как о “неспособности психически действовать виновато, т. е. проявлять интеллектуально-волевое (психическое) отношение в форме умысла или неосторожности к своему деянию и его последствиям» и как следствие вопрос о наличии вины в данном случае не возникает, а возможно лишь говорить об исключение вменения содеянного в вину². Обе данные концепции не в полной мере состоятельны, так при некоторых психиатрических расстройствах, таких как пиромания, лицо может осознавать общественную опасность своих действий и желать их наступление с целью удовлетворить потребности своей нарушенной психики. Так же несостоятельна точка зрения Михеева так, как сам факт невменяемости, без связи с виной, является основанием исключения уголовной ответственности.

Отдельно можно рассмотреть точку зрения авторов Р. Р. Тугушева, Ю. М. Антоняна и С. В. Бородина, которые считают, что между данными институтами нет прямой связи и наличие невменяемости не говорит о исключение вины. Р. Р. Тугушев говорит, что вина и вменяемость или невменяемость связаны лишь опосредованно, через состав преступления и субъект, и ,что установление вменяемости или невменяемости подсудимого не может говорить о наличие у него вины или её отсутствие³. Ю. М. Антонян и С. В. Бородин считают, что вопрос о вине может возникнуть только при наличие субъекта и состава преступления, что при невменяемости исключено, а

---

1 Михеев, Рудольф Иванович Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве : монография / Р. И. Михеев. - Владивосток : Дальневосточный университет [ДВГУ], 1983. -с 119 .

2Г. В. Назаренко Невменяемость: уголовно-релевантные психические состояния : монография / Г. В. Назаренко ; Ассоциация "Юридический центр". - Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2002. - с 96-98

3Тугушев, Рустам Рашидович. Невменяемость: уголовно-правовое значение и проблемы отграничения от вменяемости и ограниченной вменяемости : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р. Р. Тугушев. - Саратов, 2002. -с 28

следовательно можно говорить об исключение только уголовной ответственности, а не вины¹

Мы считаем, что в данном вопросе следует согласиться с точкой зрения второй группы авторов и приходим к выводам о отсутствие прямой связи между виной и невменяемостью и о том, что говорить о исключение вины у невменяемого лица нельзя.

В практике данные вопросы не рассматривается, так как отсутствие вменяемости, как признака состава и субъекта преступления у невменяемого лица снимает с судов данную необходимость и при вынесение приговора достаточно просто объявить лицо невменяемым без указания на вину.

Определённую ясность по данному вопросу вносит Конституционный суд РФ. Так в определение Конституционного суда от 27 января 2011 г. N 53-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прудникова Виктора Константиновича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 4 части первой статьи 236 и частью второй статьи 443 уголовного-процессуального кодекса Российской Федерации» говорится, что « Вопросы же о виновности подсудимого в совершении преступления и его вменяемости решаются судом после судебного разбирательства (пункт 16 части первой статьи 299, статьи 300, 441 и 442 УПК Российской Федерации). Согласно статье 443 УПК Российской Федерации, признав доказанным, что деяние, запрещенное уголовным законом, совершено данным лицом в состоянии невменяемости или что у этого лица после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, суд выносит постановление в соответствии со статьями 21 и 81 УК Российской Федерации об освобождении этого лица от уголовной ответственности или от наказания и о применении к нему принудительных мер медицинского характера (часть первая); если лицо не представляет опасности по своему психическо-

---

¹ Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии / Ю. М. Антонян, С. В. Бородин ; отв. ред. В. Н. Кудрявцев ; АН СССР, Ин-т государства и права. - Москва : Наука, 1987. - с117

му состоянию либо им совершено деяние небольшой тяжести, то суд выносит постановление о прекращении уголовного дела и об отказе в применении принудительных мер медицинского характера; одновременно суд решает вопрос об отмене меры пресечения (часть вторая)»¹

Важно также определить границы между невменяемостью и «ограниченной вменяемостью». Эти два явления достаточно сложно отграничить друг от друга и долгое время вопрос о необходимости введения данного института оставался открытым, пока в УК РФ 1997-ого года не появилась статья об ответственности лиц, с психическими расстройствами, не исключающими вменяемость. Применение данной нормы до сих пор вызывает много вопросов. Прежде всего, вопросом является то, как данный институт влияет на приговор. В статье говорится, что наличие у лица психических расстройств, не исключающих вменяемость должно учитываться судом при вынесении приговора, при этом не указывается, как и в какой мере. Другой проблемой является отсутствие критериев у данных расстройств. Большинство авторов склоняются к тому, что в данном случае нужно использовать те же критерии, что и при невменяемости, но с «уменьшением». Это может быть обусловлено тем, что данные расстройства не имеют столь серьёзного воздействия на интеллект и волю. На наш взгляд для наиболее эффективного использования данного института необходимо более чёткое законодательное регулирование, в частности введение законодателем определения, которое бы дало более четкое понимание, когда можно ставить вопрос о ограниченной вменяемости.

Особое место среди институтов «вменяемость» и «невменяемость» занимает институт «возрастной невменяемости». Введение данного уголовно-правового института позволило отойти от общепринятых типизированных социально - психологических критериев и ориентироваться на индивидуальные

---

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прудникова Виктора Константиновича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 4 части первой статьи 236 и частью второй статьи 443 уголовного-процессуального кодекса Российской Федерации// Определение Конституционного суда Российской Федерации от 27 января 2011 г. N 53-О-О : Электронный ресурс «Консультант» – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>

особенности личности.¹

Так В.А. Шуняева выделяет статью 20 УК РФ, которая соединяет вменяемость лица с достижением определенного возраста. При этом ч. 3 ст. 20 УК РФ предусматривает случаи, когда «несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими»; в этом случае он не подлежит уголовной ответственности. При этом она предлагает изменить формулировку данную законодателем в ч. 3 ст. 20 УК РФ на «Не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетний, достигший возраста, установленного ст. 20 УК РФ, который в силу отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, этому возрасту не соответствует». По её мнению, это изменение позволит избежать использования спорной формулировки «не в полной мере», которая позволяет предположить, что определенная степень как осознания своего деяния, так и возможность в его руководстве у несовершеннолетнего все-таки присутствовала в момент совершения им противоправного деяния²

Невменяемость так же необходимо отграничивать от недееспособности. Это необходимость обоснована тем, что на ранних этапах развития права их рассматривали, как тождественные. Базой для применения обоих институтов, является наличие психиатрического расстройства. Вместе с тем нужно отметить, что факт признания лица недееспособным не влечет обязательное признание его невменяемым и наоборот.

Сходствами институтов «невменяемости» и «недееспособности» является то, что одним из фактов, служащим основанием для их применения служит пси-

---

¹Шуняева В.А. Возрастная невменяемость: значение, содержание, причины/ Пробелы в российском законодательстве-Москва-2017-№6-с.29-31

²Шуняева В.А. Возрастная невменяемость: значение, содержание, причины/ Пробелы в российском законодательстве-Москва-2017-№6-с.29-31

хическое расстройство лица. Вместе с тем их правовая природа очень сильно отличается. Вопрос о невменяемости устанавливается судом лишь на момент совершения преступления. Последствием признания лица невменяемым является освобождение его от уголовной ответственности и возможное принудительное лечение. Других последствий для лица не возникает. При признании лица недееспособным статус сохраняется за лицом до принятия нового решения о восстановлении его дееспособности. Последствием признания лица недееспособным является то, что с момента вступления решения суда в силу лицо может осуществлять свои гражданские права только через родственников или компетентные органы. Поводом возникновения вопроса о невменяемости является совершение лицом общественно опасного деяния. Поводом для возникновения вопроса о недееспособности является обращение в суд родственников или компетентных органов с требованием признать лицо недееспособным и ограничить в возможности распоряжаться своими правами. Это делается в его интересах и в интересах его близких.

Таким образом, институт невменяемости имеет фундаментальное значение для всей теории уголовного права и является отражением принципа субъективного вменения в уголовном праве. Так же мы приходим к выводу, что вменяемость не является противоположностью невменяемости и каждый институт имеет самостоятельное значение. Необходимо отметить, что оба института не имеют прямой связи с виной, а только опосредованно, через субъект преступления так, как при отсутствии вменяемости отсутствует смысл ставить вопрос о виновности лица. Даже факт наличия вменяемости никак не говорит о вине. Нами так же был проведен анализ, связанный с пониманием схожих и опосредованно связанных институтов уголовного и других отраслей права, таких как ограниченная вменяемость, возрастная невменяемость, недееспособность.

2.2. Понятие и критерии невменяемости

Юридический критерий невменяемости имеет два признака: интеллектуальный и волевой. Интеллектуальный признак выражается в невозможности лица осознавать сущность окружающих явлений и событий, происходящих вокруг него. Как пример можно привести то, что больной шизофренией во время приступов не способен отличить, что существует реально, а что нет. Волевой признак говорит о неспособности человека сопротивляться определенным желаниям, наваждениям вследствие заболеваний, связанных с волей человека. Как пример можно привести kleптоманию, пироманию и др. заболевания, при которых человек не властен над своими девятисотыми.

Теоретической основой для наличия юридического критерия невменяемости может послужить нарушение принципа свободы воли человека, который прямо не закреплён в УК РФ, но имеет важное значение для теории уголовного права. Р. И. Михеев рассматривает свободу воли в узком и широком смысле. В широком смысле, как общенациональное качество личности, служащее основанием для любого вида социальной ответственности и в узком смысле, как возможность наличия «злой воли» у преступника, а именно способности быть виновным, признаться преступником и нести ответственность за преступником.¹ В этом смысле невозможно расценивать, как преступление действия лица, у которого есть нарушения в восприятии действительности и возможности контролировать свои действия.

Рассмотрим более подробно каждый признак. Волевой признак невменяемости базируется на воле человека. М. А. Лисняк говорит, что «воля - это психиатрический процесс, заключающийся в сознательной, целенаправленной, мотивированной, активной психической деятельности, которая связана с преодолением внешних и внутренних препятствий и направлена на удовлетворение потребностей человека. Волевой акт состоит из этапов последовательных спла-

---

¹ Михеев, Рудольф Иванович. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве: монография / Р. И. Михеев 1983. – с 43-44

нированных действий»¹. Как наиболее подходящий пример рассмотрим клептоманию. М. А. Лисняк описывает это заболевание, как «периодическое и внезапно возникающая страсть к бесцельным кражам. Украденные вещи, обычно не имеющие большой ценности, затем выбрасываются, либо возвращаются владельцу. Кража совершается открыто, без принятых для банального воровства мер предосторожности, так что обнаруживается почти сразу же после того, как лицо её совершает»². В данном примере мы видим отсутствие какой-либо целенаправленной деятельности у лица, а лишь следование определённым наваждениям.

При рассмотрении интеллектуального признака нам необходимо понять нарушение, каких психических процессов напрямую связано с данным признаком и сущность данного признака. Павлов, говорит о интеллектуальном моменте, как о невозможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, что в целом соответствует УК.³ Данная формула может противоречить такому заболеванию, слабоумие, при котором лицо в некоторых случаях может осознавать фактический характер своих действий, но не осознаёт общественно опасны последствий. Более корректным на наш взгляд является определение Р. И. Михеева, из которого следует, что «интеллектуальный признак означает неспособность отдавать отчёт своим действиям во время их совершения, т. е. неспособность осознавать либо фактический характер своих действий, либо их общественную опасность, либо и то и другое»⁴

Данные признаки могут иметься одновременно у одного и того же лица или один признак может отсутствовать. Это связано с особенностью психических заболеваний. Примерами разделения могут служить уже упомянутые

---

1 Лисняк, Марина Анатольевна. Судебная психиатрия: учебное пособие / М. А. Лисняк. - Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2010. – с 99

2 Лисняк, Марина Анатольевна. Судебная психиатрия: учебное пособие / М. А. Лисняк. - Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2010. – с.100

3 Павлов, Владимир Григорьевич. Субъект преступления и уголовная ответственность: монография / В. Г. Павлов 2000. –ст 74

4 Михеев, Рудольф Иванович. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве : монография / Р. И. Михеев 1983. – с 133

клептомания и слабоумие. При слабоумии лицо не может осознавать общественную опасность своих действий и их фактический характер, но вполне может иметь контроль над своими действиями в плане наличия воли. При kleптомании мы видим все тоже, но в точности наоборот. Примером полного совпадения может быть шизофрения. В уголовном законодательстве прописано, что наличие одного из признаков достаточно для признания наличия юридического критерия. Это способствует расширению круга лиц с психическими расстройствами, которых можно признать невменяемыми.

Наличие юридического критерия определяется правоприменителем, то есть судом. Обычно вопрос о наличии или отсутствие юридического критерия возникает после установления наличия медицинского. На наш взгляд — это связано с тем, что, хотя невменяемость и является юридическим явление, а не медицинским, вопрос о наличии юридического критерия может возникнуть только при наличии психического расстройства у лица. Сами признаки данного критерия являются следствием психических заболеваний.

Юридический критерий невменяемости является важной составной частью данного института по причине того, что именно оно отграничивает невменяемость от простого ведения лиц, страдающих психическими расстройствами из возможных субъектов преступления так, как это нецелесообразно. В тоже время юридический критерий не имеет под собой никаких оснований без наличия психических расстройств, что делает его производным явлением. Сами по себе интеллектуально-волевые нарушения могут возникнуть из-за достаточно широкого спектра факторов, к примеру, алкогольного опьянения

Законодательство разделяет медицинский критерий на 4 признака: хронические психические расстройства, временные психические расстройства, слабоумие и иные болезненные состояния психики.

Существуют разные подходы к понятию «медицинского критерия». М. И. Ковалёв, Е. А. Фролов, Р. Р. Галикбаев говорили о различных видах психиче-

ских заболеваний¹; В. Д. Меньшагина рассматривает критерий, как различного рода психические расстройства², Павлов В.Г. говорит о четырех группах психических болезней³. Назаренко утверждает, что закон в содержание медицинского критерия включает указания на формы патологических состояний психики, в том числе на хроническое психическое заболевание, временное психическое расстройство психической деятельности, слабоумие и иное психическое заболевание.⁴ В данном случае следует согласиться с Назаренко так, как законодатель действительно определил лишь общие черты психических расстройств, входящих в медицинский критерий, а более точное определение остаётся в ведение психиатров.

К хроническим психическим расстройствам относят те, которые носят продолжительный характер и не излечимы. Могут сопровождаться периодами обострения, а также ослабления симптомов. Самым распространённым примером заболеваний данной группы является шизофрения.

Временные психические расстройства характерны тем, что протекают за более короткий срок и поддаются излечению. Имею склонность возникать внезапно и заканчиваться полным выздоровлением больного.

Слабоумие характерно недоразвитием мышления, умственных способностей, внимания, памяти, внимания и психических функций человека, вследствие органических изменений мозга, травм, инфекций и других заболеваний человека. Слабоумие делится на три вида: дебильность (лёгкая степень), имбецильность (средняя степень) и идиотия (тяжёлая степень). Дебильность чаще всего характеризуется низким уровнем интеллекта и отсутствием абстрактного мышления или самого мышления. Такие лица обычно являются вменяемыми.

1Ковалева М. И., Фролова Е. А., Галиакбарова.Р. Р., Советское уголовное право. Общая часть: Учебное пособие/ под редакцией Ковалева М. И., Фролова Е. А., Галиакбарова.Р. Р. М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Свердлов. юрид. ин-т., Свердловск, 1972, с.100

2Меньшагин В.Д. Советское уголовное право. Часть общая: Учебник/ Под редакцией В. Д. Меньшагина. М., 1974, с. 194

3Павлов В. Г. Субъекты преступления и уголовная ответственность. СПб., 2000 с 66

4Павлов В. Г. Субъекты преступления и уголовная ответственность. СПб., 2000 с 66

Имбецилы представляют собой большую опасность. Они способны усваивать лишь простейшую информацию и реагировать лишь на элементарные раздражители, а так же склонны совершать преступления сексуального характера во время приступов возбуждения и другие преступления, не осознавая фактический характер своих действий и их общественную опасность.¹ У идиотов обычно отсутствует речь, восприятие речи окружающих нарушенное, а реакция на внешние раздражители проявляется в виде криков или мычания, а так же в редких случаях агрессия². Обычно не опасны. Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее частыми случаями признания невменяемости по данному признаку являются больные с имбецильностью.

Стоит отметить, что данная классификация слабоумия является наиболее популярной в научных работах по невменяемости, но с медицинской точки зрения она устарела. Согласно Международной классификации болезней 10-го пересмотра (далее Международная классификация) слабоумие делится на легкое, умеренное, тяжелое и глубокое. Согласно этой классификации, легкое слабоумие характеризуется: ориентировочный IQ составляет 50-69 (в зрелом возрасте умственное развитие соответствует развитию в возрасте 9-12 лет), вероятны некоторые трудности обучения в школе. Многие взрослые будут в состоянии работать, поддерживать нормальные социальные отношения и вносить вклад в общество³.

Характеристикой умеренного является ориентировочный IQ, который колеблется от 35 до 49 (в зрелом возрасте умственное развитие соответствует развитию в возрасте 6-9 лет), вероятно заметное отставание в развитии с детства, но большинство может обучаться и достичь определенной степени независимости в самообслуживании, приобрести адекватные коммуникационные и учеб-

---

1 Лисняк, Марина Анатольевна. Судебная психиатрия : учебное пособие / М. А. Лисняк. - Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2010. – с 172-173

2 Лисняк, Марина Анатольевна. Судебная психиатрия : учебное пособие / М. А. Лисняк. - Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2010. – с 172

3 Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) [Электронный ресурс]: принята на 43-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения: Сайт «Международная классификация болезней 10-го пересмотра» - Режим доступа <https://mkb-10.com>

ные навыки. Взрослые будут нуждаться в разных видах поддержки в быту и на работе¹.

Тяжелая умственная отсталость проявится, как ориентировочный IQ, который колеблется от 20 до 34 (в зрелом возрасте умственное развитие соответствует развитию в возрасте 3-6 лет). Вероятна необходимость постоянной поддержки².

Признаком глубокой умственной отсталости является ориентировочный IQ ниже 20 (в зрелом возрасте умственное развитие ниже развития в трехлетнем возрасте). Результатом является тяжелое ограничение самообслуживания, коммуникабельности и подвижности, а также повышенная сексуальность³.

Последней группой законодатель называет иные болезненные состояния психики. Данная группа связана с кратковременными нарушениями психики, не связанными с хроническими и временными психическими расстройствами, но по своим признакам могут быть приравнены к ним.⁴ К данным заболеваниям обычно относят некоторые формы психопатий, характеризующиеся врожденными или приобретенными расстройствами эмоционально-волевой сферы личности при сохранении интеллекта. Невменяемыми признаются только глубоко психопатические личности со сверхценными идеями и бредовыми образованиями.⁵

Отдельно стоит отметить, что концепции 4 элементов медицинского критерия приветствуется не всеми авторами. Так С. Н. Шишков и С. В. Полобун-

---

1 Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) [Электронный ресурс]: принята на 43-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения: Сайт «Международная классификация болезней 10-го пересмотра» - Режим доступа <https://mkb-10.com>

2 Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) [Электронный ресурс]: принята на 43-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения: Сайт «Международная классификация болезней 10-го пересмотра» - Режим доступа <https://mkb-10.com>

3 Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) [Электронный ресурс]: принята на 43-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения: Сайт «Международная классификация болезней 10-го пересмотра» - Режим доступа <https://mkb-10.com>

4 Павлов, Владимир Григорьевич. Субъект преступления и уголовная ответственность : монография / В. Г. Павлов 2000. – с 73

5 Судебная психиатрия : Учебник для юрид. ин-тов и фак. / Отв. ред. профессора Г. В. Морозов и Я. М. Калашник. - Москва : Юрид. лит., 1967. - 432 с

ская считают, что такое терминологическое изобилие является излишним, потому что «выделение в медицинском критерии самостоятельных структурных элементов оправданно лишь в случаях, когда, во-первых, все многообразие болезненных состояний невозможно охватить одним названием и, во-вторых, когда группы болезней выделяются по признаку, который имеет самостоятельное правовое значение». Как пример несостоятельности данного разделения критериев авторы приводят неблагоприятно текущей шизофрении (состояния апатического слабоумия), которое можно отнести и к "хроническому психическому расстройству", и к "слабоумию", и к ним обоим одновременно, но выбор любого из трех возможных вариантов на решение вопросов вменяемости никак не влияет¹. Здесь можно согласиться с авторами так, как на наш взгляд такое строгое разграничение медицинского критерия на 4 категории не имеет определенного смысла в связи с развитием психиатрии и появлением новых болезней, их классификаций и т.д. На наш взгляд медицинский критерий должен охватывать весь перечень психиатрических заболеваний, предусмотренных в Международной классификации. При этом возможно введение собственного перечня психиатрических расстройств в российском законодательстве.

Для подтверждения наличия медицинского критерия используется судебно-психиатрическая экспертиза. Согласно приказу Минздрава России от 12.01.2017 N 3н "Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы" экспертиза назначается по определению суда, постановлению судьи, лица, производящего дознание, следователя и проводится в государственных судебно-психиатрических экспертных учреждениях, либо специализированных судебно-психиатрических экспертных подразделениях, имеющих лицензию на осуществление медицинской деятельности по соответ-

---

¹ Шишков С.Н., Полубинская С.В. Специальная неюридическая терминология в УК РФ: трудности и проблемы // Судья. 2017. N 8. С. 49 - 53.

ствующим работам¹. Тот же указ говорит о том, что экспертизу может проводить как целая комиссия, так и один эксперт, а также, что данная экспертиза проходит в виде: однородной амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы; комплексной амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы (живых лиц и заочной, в том числе посмертной, по медицинским документам и иным материалам), включая психолого-психиатрическую и сексолого-психиатрическую; однородную стационарную судебно-психиатрическую экспертизу; комплексную стационарную судебно-психиатрическую экспертизу, в том числе психолого-психиатрическую и сексолого-психиатрическую.

Таким образом, медицинский критерий в действующем законодательстве является указателем на группы расстройств, которые могут являться основанием для признания лица невменяемым. Сам критерий является лишь способом группировки различных болезней и указания на них. Наличие психического заболевания не говорит о отсутствии уголовной ответственности уже потому, что законодатель предусматривает уголовную ответственность для лиц, с психическими расстройствами, не исключающими вменяемость.

Вопрос, связанный с соотношением критериев невменяемости, возник довольно давно. Прежде всего, это связано с желанием юристов и психиатров перетянуть на себя полномочия в решение вопроса о невменяемости подсудимого. И. В. Случеевский, говорит, что «буквальный текст закона не выходит за пределы медицинского понимания проблемы»²; Алексеев Н. С. пишет, что существуют лишь один критерий- юридический объединяющий два признака: биологический- указывающий на формы психиатрического расстройства, и психологический- включающий в себя описание интеллектуального и волевого

---

1 1. Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы/ Приказ Минздрава России от 12.01.2017 N 3н/Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 03.03.2017

2 Случевский И. Ф. О понятии невменяемость и спорных вопросах с этим связанных// Тезисы докладов теоретической конференции по вопросам борьбы с общественно опасными деяниями несовершеннолетних и невменяемых. М., 1956 , с 14

момента психических патологий¹; О.Д. Ситковская пишет, что « для вывода об отсутствии способности к осознано волевому поведению медицинский критерий в принципе не является необходимым. Достаточно по существу установить наличие или отсутствие этой способности в соответствующий момент»². Первые два мнения не меняют общей концепции критериев невменяемости, а лишь показывают преобладание одного критерия над другим. Последняя точка зрения выглядит достаточно сомнительно так, как полное исключение медицинского критерия приведёт к приравниванию к невменяемости состояния алкогольного или наркотического опьянения и состояния аффекта. Мы приходим к выводу, что существующая формула невменяемости из двух равных по значению критериев наиболее чётко отражает сущность данного института.

Сопоставляя данные критерии, невозможно ещё раз не обратиться к сложной природе невменяемости и его сущности. Данное понятие имеет, прежде всего, задачу исключения из массы заключённых, людей с нарушением психического здоровья и основой его является психическое расстройство, что делает юридический критерий вторичным, но вот же время обязательным.

Иногда в разрез с классической формулой невменяемости идёт практика, путём отождествления понятий невменяемость и психическое расстройство. Для того, чтобы более подробно понимать данную рассмотрим мотивировочную часть некоторых судебных решений. Как пример, из мотивировочной части Постановления Судебного участка Новичихинского района Алтайского края можно рассмотреть следующие:

«Согласно результатам судебно-психиатрической экспертизы Страхов Е. Л. по психическому состоянию не может осознавать фактический характер,

---

1 Алексеев, Н.С. Основы уголовного права ГДР: учебник / Н.С. Алексеев [и др.], под ред. Н.С. Алексеев. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, – 1960. – 161 с.

2 1. Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности / Под ред. О. Д. Ситковская. - Москва: Норма, 1998. –272с

общественную опасность своих действий и руководить ими, правильно понимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них показания»¹

В данном примере мы видим чрезмерное расширение собственной компетенции со стороны психиатров в виде попытки определить наличие юридического критерия, что является неправомерным. В свою очередь суд слишком сильно полагается на мнение психиатров и в своё решение базирует только на результатах экспертизы. Таким образом можно говорить об отсутствии оценки юридического критерия. Схожую мотивировочную часть можно увидеть в постановлении Ангарского городского суда Иркутской области по делу 1-544/2019² и в постановление Судебного участка №5 г. Белово Кемеровской области делу 1-2/2017³

Отдельно необходимо рассмотреть мотивировку Судебного участка №38 Слободского района Кировской области в постановлении по делу 1-1/2017:

«Согласно заключению комиссии судебно-психиатрических экспертов от (дата и диагноз не указаны). Заключение экспертов сомнений у суда не вызывает. На основании данного заключения экспертов, согласующегося с иными данными, изложенными в документах, характеризующих личность, суд делает вывод о том, что ФИО по отношению к рассматриваемому общественно опасному деянию, запрещённому уголовным законом, предусмотренном ст.319 УК РФ и в настоящее время - невменяема»⁴

1Постановление от 21 декабря 2016 г. по делу № 1-36/2016 : постановление судебного участка Новичихинского района Алтайского края от 21 декабря 2016 г. по делу № 1-36/2016 // Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

2 Постановление от 4 июня 2019 г. по делу 1-544/2019 : постановление Ангарского городского суда Иркутской области от 4 июня 2019 по делу 1-544/2019// Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

3Постановление от 14 февраля 2017 г. по делу № 1-2/2017 : Постановление судья судебного участка № 5 Беловского городского судебного района Кемеровской области от 14 февраля 2017 г. по делу № 1-2/2017// Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

4Постановление от 20 декабря 2016 г. по делу № 1-1/2017 : Постановление судебного участка № 38 Слободского судебного района Кировской области от 20 декабря 2016 г. по делу № 1-1/2017// Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

В данном постановлении полностью отсутствует рассмотрение юридического критерия в действиях лица. Наличие таких решений является опасной практикой, способствующей к размыванию самого понятия невменяемости.

Изучив судебную практику, мы пришли к тому, что существует ошибочная тенденция в сращивание медицинского критерия и юридического, а точнее полному поглощению последнего. В данных случаях это связано, скорее, с некомпетентностью судей и других участников процесса в данном вопросе. Так же это вызвано общей абстрактностью юридического критерия и отсутствие методов его определения при вынесении решений. Судья исходит из собственных представлений о данном критерии и не имеет чёткого руководства для принятия решений, что приводит к субъективности. На наш взгляд данная практика может исчезнуть при более детальном толковании данного критерия судами высшей инстанции и законодательными органами.

Так же при изучении практики было обнаружено, что эксперты при даче заключения выходят за рамки своей компетенции, а именно высказывают позицию по возможности лица осознавать и руководить своими действиями во время преступления, что недопустимо. При этом суды зачастую при принятии решения о невменяемости просто ссылаются на заключение эксперта и никак его не оценивают, а также не дают собственной оценки влияния психиатрического расстройства на действия лица.

Мы приходим к выводу, что при соотнесении данных критериев некоторые авторы ошибочно придают одному критерию исключительную значимость. Данные взгляды не соответствуют сущности данного института. Это и некомпетентность некоторых юристов приводит к ошибочным приговорам. Так же мы приходим к выводу о несостоятельности медицинского критерия невменяемости и необходимости его доработки.

Подведя итоги данной главы, мы можем сделать несколько выводов о проблемах невменяемости в уголовном праве. По первым, это ошибочной толкование невменяемости и вменяемости, как противоположных друг другу понятий. Мы обосновали, что оба института имеют самостоятельное значение, а

также существует три состояния психики лица, совершившего общественно опасное деяние. Во-вторых, выделение прямой связи института вины с вменяемостью или невменяемостью необоснованно по причине их связи только через субъект преступления. В-третьих, конструкция медицинского критерия имеет необоснованное ограничение на 4 пункта. На наш взгляд данное разделение не имеет никакого смысла по причине того, что мы считаем, что для установления медицинского критерия достаточно самого факта наличия психиатрического расстройства влияющего на способность лица осознавать и руководить своими действиями, а акцент должен быть сделан на установление степени влияния этого психического расстройства, а именно на юридический критерий. В-четвертых, существует явная проблема не исследования на практике юридического критерия судами. Суды при применении статьи 21 УК РФ часто основываются только на медицинском заключении, без собственного обоснования юридического критерия. На наш взгляд данная проблема может быть решена введением в статью 21 УК РФ пункта, что согласно которому такое обоснование в мотивировочной части обязательно. В-пятых, мы можем говорить о том, что эксперты иногда выходят за рамки своей компетенции в заключениях и пытаются выявить наличие юридического критерия невменяемости в действиях лица на момент совершения преступления. Для решения этих проблем мы предлагаем изложить статью 21 УК РФ в следующем виде «Статья 21. Невменяемость. 1 Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие наличия у него психиатрических расстройств 2. Лицу, совершившему предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, предусмотренные настоящим Кодексом. 3. При применении данной статья суд обязан обосновать связь между невозможностью осознавать или руководить своими действиями с психическим расстройством»

3. Ограниченная вменяемость

3.1. Понятие и критерии ограниченной вменяемости

Развитие психиатрии выявило ряд проблем, связанных с оценкой личности совершивших преступления. Дискуссии по вопросу наличия трёх состояния психики лица, совершившего общественно опасное деяние, помимо вменяемости и невменяемости продолжались с давних времен. Одной из таких проблем стал вопрос о оценке возможности влияния на преступление психических особенностей лица, не подпадающих под общепризнанные критерии невменяемости. При этом возник вопрос о уголовно-правовых последствиях для таких лиц.

Нововведением в Уголовный кодекс РФ является ст. 22, которая гласит, что «вменяемое лицо, которое в момент преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности». В тоже время в ч. 2 данной статьи отмечается, что факт такого расстройства должен учитываться при назначении наказания, а также у суда имеется возможность назначить принудительные меры медицинского характера. Введение данной нормы можно считать признаком того, что наличие любых психических расстройств необходимо учитывать при назначении наказания.

Наличие трёх состояния психики лица, по мимо вменяемости и невменяемости, вызывает множество споров. К примеру Михеев Р. И. утверждает, что психические особенности личности могут рассматриваться судом, как смягчающие обстоятельства в рамках оценки личности, но о степени вменяемости говорить нельзя¹. При этом сам автор предлагал внести в уголовное законодательство норму об «ответственности лиц, имеющих психические и физические аномалии, не устраняющие вменяемость», которая бы имела сходство с

---

¹ Михеев, Р. И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве: монография / Р. И. Михеев. - Владивосток: Дальневосточный университет [ДВГУ]- с 97

редакцией ст. 22 УК РФ, но при этом обозначить наличие данных расстройств, как смягчающие обстоятельства.¹

Схожей точки зрения придерживается О. Д. Ситковская, отмечая, что «если лицо, имеющее психические аномалии, признано вменяемым, то этот вопрос решен однозначно, а не «способен, но...». Если бы эти лица относились к так называемой промежуточной группе, то они бы не охватывались бы общим понятием вменяемости как предпосылки уголовной ответственности». Так же автор отмечает, что законодатель сознательно избежал формулировки «ограниченная вменяемость», чтобы не усложнять конструкцию субъекта преступления новым элементом. При этом О. Д. Ситковская отмечает различия в психическом развитии лиц, совершивших преступление. По её мнению, данный факт должен учитываться судом при оценке личности преступника и, как следствие, на наказание, но только при наличии прямой связи преступления и психического расстройства. Факт введения ст. 22 в уголовное законодательство автор оценивает, как попытку индивидуализации наказания вменяемых лиц с психическими расстройствами.²

С точки зрения В. Г. Назаренко вменяемость может делиться на полную и не полную. Таким обзором он рассматривает ограниченную вменяемость, как «разновидность вменяемости, которая отличается от полной вменяемости тем, что уменьшено вменяемое лицо не полностью осознает фактический характер и опасность своих действий и не может в полной мере руководить ими во время совершения преступления, так как имеет психическое расстройство, ограничивающее его интеллектуально-волевые возможности. Ограниченная вменяе-

---

1 Михеев, Р. И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве: монография / Р. И. Михеев. - Владивосток: Дальневосточный университет [ДВГУ]- с 102-103

2 Ситковская, О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психо-логический комментарий/ под ред. Ситковский О.Д.; — Москва: Юриче-ская фирма «Контракт», 2009. - Москва: Волкерс Клувер, 2009. – 192 с.

мость представляет собой часть вменяемости, хотя и отличается от нее в своей биологической основе»¹

Данные точки зрения можно считать обоснованные с точки зрения практики и нежелания усложнить институт субъекта преступления новым элементом. Однако стоит отметить, что наличие любых психических особенностей лица влияющих на его способность осознавать характер его действий и руководить ими выходит за рамки доктринального понимания вменяемости. Таким образом ограниченная вменяемость не может быть составной частью вменяемости. Так же считаем не обоснованным рассмотрение самого факта наличия расстройств, не исключаяющих вменяемость в качестве смягчающего обстоятельства, предложенное Р. И. Михеевым. В данном случае суд должен иметь возможность собственного усмотрения при соотношении преступного деяния и психического расстройства.

Другой точки зрения придерживается Р. Р. Тугушев, согласно которой «ограниченная вменяемость» не является ни промежуточным состоянием между невменяемостью и вменяемостью, ни под институтом вменяемости, а самостоятельным правовым институтом, а также приходит к выводу что сам факт наличия ограниченной вменяемости не может быть основанием для смягчения наказания без прямой взаимосвязи психического расстройства и совершенного преступного деяния².

В данном случае необходимо согласиться с Р. Р. Тугушевым и признать, что ограниченная невменяемость является отдельным институтом уголовного права, а также признать положительным тот факт, что законодатель не указал на необходимость смягчения наказания в связи с наличием у лица, психиатрического расстройства, не исключаяющего вменяемость. При этом стоит отметить,

---

1 Назаренко Г.В. Субъекты преступления в отечественном уголовном праве: монография/Назаренко Г. В., Ситникова А. И., Байбарин А. А.//М:Юрлитинформ- с. 140-141 с

2 Тугушев, Рустам Рашидович. Невменяемость: уголовно-правовое значение и проблемы отграничения от вменяемости и ограниченной вменяемости: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Р. Р. Тугушев. - Саратов, 2002 — с.83-86

что у суда появляется право по своему усмотрению применить принудительные меры медицинского характера, чего не было ранее.

На наш взгляд ограниченная вменяемость - это неспособность лица в полной мере осознавать во время совершения преступления фактический характер и общественную опасность своих действий, в следствие наличия психических расстройств, не исключаящими вменяемость лица, обуславливающая возможность лица нести уголовную ответственность.

Отдельно необходимо рассмотреть вопрос о соотношении ограниченной вменяемости и вины. Согласно нашей точке зрения институты вменяемости, невменяемости и ограниченной вменяемости не имеют прямой связи с институтом вины. Наша позиция по данному вопросу частично согласуется с концепцией выдвинутой Ю.М. Антоняном и С. В. Бородиным, согласно которой «вменяемость, в том числе и ограниченная, не связана с виной»¹. Характеризуя точку зрения С.В. Бородина по данному вопросу, В. Г. Назаренко пишет, что «вина и вменяемость- самостоятельные категории, поэтому вменяемость не определяет и не может определять вину во всем многообразии ее форм и видов. Степень вины определяется элементами субъективной стороны состава преступления и зависит от формы вины, от видов умысла или неосторожности, их конкретного содержания. Неполный умысел и неполная неосторожность в отличие от неполной (уменьшенной) вменяемости не существует»²³. Так же В.Г. Назаренко отметил, что законодатель не пошел по пути введения в ограниченную вменяемость ограниченную вину, так как у суда появилась обязанность назначать наказание с учетом имеющегося у лица психического расстройства, но при этом нет указания, что наказание сокращается пропорционально степени вменяемости лица, совершившего преступление

---

1 Антонян Ю.М., Бородин С. В. Преступность и психиатрические аномалии. М., 1987. С.179

2 Бородин С.В., Полубинская С.В. Ограниченная вменяемость в проектах нового уголовного законодательства// Правовые вопросы судебной психиатрии/ под ред. Г.В. Морозова. М.,1991. С. 32-39

3 Назаренко Г.В. Субъекты преступления в отечественном уголовном праве: монография/Назаренко Г. В., Ситникова А. И., Байбарин А. А.//М:Юрлитинформ- с. 150

При обозначении критериев ограниченной вменяемости обычно используют юридический и медицинский. При этом их содержание является спорным, так как на них нет четкого указания в законе. Так Г.В. Назаренко отмечает, что специалисты в судебной психиатрии обычно понимают под медицинским критерием «так называемые пограничные нервно-психические расстройства, в первую очередь различной психопатии, психотропные состояния и неглубокие степени умственной отсталости, а так же иные психические состояния»¹. При этом сам В. Г. Назаренко предлагает критерии из тех же четырех элементов, что и в невменяемости (психические расстройства хронического и временного характера, слабоумие и другие болезненные состояния психики)². На наш взгляд данная формула медицинского критерия является не состоятельной, так как не соответствует формулировке закона. Так же при таком обозначении возникают сложности при отграничении медицинского критерия ограниченной вменяемости от невменяемости. Так же остается непонятным, какие конкретно психиатрические расстройства необходимо относить к ограниченной вменяемости

В тоже время Р. Р. Тугушев предлагает рассматривать в качестве того же критерия любые болезненные отклонения от нормальной психической деятельности человека³. Для более точного понимания значения «психических расстройств» в данной статье Р.Р. Тугушев предлагает согласиться с Цимбалом Е. и Дьяченко А. и обозначить его, как любое психическое нарушение, включенное в одну из рубрик Международной классификации болезней 10 пересмотра⁴.

---

1 Назаренко Г.В. Русское уголовное право: Общая часть- М.: Издательство «Ось-89», 2000.-с. 109

2 Назаренко Г.В. Субъекты преступления в отечественном уголовном праве: монография/Назаренко Г. В., Ситникова А. И., Байбарин А. А./М:Юрлитинформ- с. 142

3 Тугушев, Рустам Рашидович. Невменяемость: уголовно-правовое значение и проблемы отграничения от вменяемости и ограниченной вменяемости: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Р. Р. Тугушев. - Саратов, 2002 — с.88

4Цымбелов Е., Дьяченко А., Возрастная невменяемость: теория и практика применения//Уголовное право 2000 №3 С. 50

Данная формулировка более корректная и дает более детальное понимание медицинского критерия.

Так же ряд вопросов вызывает юридический критерий ограниченной вменяемости. В статье он сформулирован, как «не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими». Законодательная формулировка довольно оценочная, так как «не полная мера» может свободно устанавливаться судом по причине не сформировавшейся практики.

В. Г. Назаренко предлагает обосновать его, как способность осознавать и руководить своими действиями, значительно ограниченную¹. При этом возникает сложность с определением момента возникновения этой «не полной способности» и ограничением от юридического критерия невменяемости.

Анализируя позицию В. Г. Назаренко Р. Р. Тугушев критически оценивает его предложение сделать акцент в законодательстве на «значительную степень», которое тот обосновывает тем, что «указание на значительное уменьшение способности понимать недозволенность деяния или действовать с пониманием содержится у уголовных кодексах ряда стран»²³. Как отмечает Р. Р. Тугушев, данная формулировка не решает проблему определения степени осознания субъектом фактических и социальных свойств своего поведения и степени руководства своими действиями, а так же вызывает вопрос «с какого момента исчезает данная способность и наступает неспособность руководить ими»⁴. При этом автор соглашается с точкой зрения С. В. Бородино, что в норме о ограни-

---

1 Назаренко В.Г. Невменяемость в уголовном праве. Дисс. На соискателя научной степени кандидата юридических наук. Орел 2002 г. С.104

2 Назаренко В.Г. Невменяемость в уголовном праве. Дисс. На соискателя научной степени кандидата юридических наук. Орел 2002 г. С.104

3 Тугушев, Рустам Рашидович. Невменяемость: уголовно-правовое значение и проблемы отграничения от вменяемости и ограниченной вменяемости: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Р. Р. Тугушев. - Саратов, 2002 — с.92

4 Тугушев, Р. Р. Невменяемость: уголовно-правовое значение и проблемы отграничения от вменяемости и ограниченной вменяемости: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Р. Р. Тугушев. - Саратов, 2002 — с.92

ченной вменяемости речь идет не о степени психического расстройства вообще, но о степени влияния этого расстройства на преступное повеление¹².

При этом самим же Р.Р. Тугушевым юридический критерий ограниченной вменяемости характеризуется не полной мерой способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими³. На наш взгляд данная формулировка так же не содержит какой-либо конкретики и приводит к широкому судебному усмотрению.

Таким образом определение юридического критерия для ограниченной вменяемости на данный момент является проблемой. В большей степени это вызванной несовершенством конструкции статьи. Это может приводить к проблемам на практике. Для разрешения данного вопроса законодателю необходимо в самой статье указать признаки юридического критерия с четким указанием момента не полного осознания общественной опасности действий и возможности ими руководить.

Таким образом мы приходим к выводу, что ограниченная вменяемость является самостоятельным институтом уголовного права, который не является основанием для непризнания лица субъектом уголовной ответственности, а также не является предпосылкой вины. Так же нам уделялось провести анализ медицинского и юридического критерия ограниченной вменяемости, а также рассмотреть разные подходы. Мы приходим к выводу, что под медицинским критерием ограниченной вменяемости можно рассматривать любые психические расстройства, а под юридическим – неспособность лица в полной мере осознавать и руководить своими действиями, в следствие данных расстройств. Считаем необходимым внести изменения с существующий формулу субъекта

---

1 С. В. Бородин. Преступление и наказание: Комментарий к проекту УК России. М. 1993. с. 33

2Тугушев, Р. Р. Невменяемость: уголовно-правовое значение и проблемы отграничения от вменяемости и ограниченной вменяемости: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Р. Р. Тугушев. - Саратов, 2002 — с.92

3 Тугушев, Р. Р.. Невменяемость: уголовно-правовое значение и проблемы отграничения от вменяемости и ограниченной вменяемости: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Р. Р. Тугушев. - Саратов, 2002 — с.91

преступления и на наш взгляд она могла бы звучать так «вменяемое или ограниченно вменяемое физическое лицо, достигшее определенного законодателем возраста, которое совершило запрещенное законом общественно опасное деяние, причинившее вред объекту уголовно-правовой охраны».

3.2. Практические проблемы ограниченной вменяемости

В 1997 году вместе с принятием Уголовного кодекса РФ появилась новая для российского уголовного права статья 22, которая называется «уголовная ответственность лиц, с психическими расстройствами, не исключающими вменяемость». Данная статья вызывает много вопросов как у сторонников ограниченной вменяемости, так и у её противников. В частности, возник вопрос: «является ли данная статья фактом признания ограниченной вменяемости». В данной главе мы постараемся проанализировать формулировки, использованные как в самой статье, так и в её названии, последствия её применения. Так же необходимо проанализировать упоминание «психических расстройств, не исключающих вменяемость» в других статьях Уголовного кодекса РФ.

Р. Р. Тугушев отмечает, что название статьи «уголовная ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключающая вменяемость» не соответствует логике строительства УК РФ, так как «ограниченная вменяемость является юридическим признаком субъекта преступления, подлежащим учету при привлечении к уголовной ответственности, и это нужно просто обозначить в статье. По мнению автора, статья должна называться «ограниченная вменяемость».¹ Так же автор утверждает, что само название статьи является бессмысленным, так

---

¹ Тугушев, Р. Р. Невменяемость: уголовно-правовое значение и проблемы отграничения от вменяемости и ограниченной вменяемости: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Р. Р. Тугушев. - Саратов, 2002 — с.94

как сам факт наличия психиатрического расстройства не расстройства не может исключать вменяемость лица¹.

Противоположной точки зрения придерживается О. Д. Ситковская. Она утверждает, что в статье 22 УК РФ речи об ограничении вменяемости нет, а лишь уточняется дифференциация ответственности вменяемых лиц с психическими расстройствами². Следовательно, можно говорить о том, что автор согласна с формулировкой названия данной статьи.

В данном вопросе мы придерживаемся точки зрения Р. Р. Тугушева, так как мы рассматриваем ограниченную вменяемость, как отдельный институт уголовного права и статья должна называться соответствующе. При таком подходе состав субъектов преступления должен претерпеть изменения. Важным моментом в этом вопросе является то, что законодатель при использовании формулировки «психического расстройства, не исключаящие вменяемость» показал отсутствие понимания того, что об исключение вменяемости можно говорить только при совокупности юридического и медицинского критерия невменяемости. Это ещё раз ставит вопрос о проблемах, поднятых в прошлой главе.

В научной литературе распространен подход, согласно которому вместо термина «психиатрические расстройства, не исключаящие вменяемость» используется термин «психиатрические аномалии»³. Под «психическими аномалиями» Ю. М. Антонян и С. В. Бородин предлагают рассматривать расстрой-

---

1 Тугушев, Р. Р.. Невменяемость: уголовно-правовое значение и проблемы отграничения от вменяемости и ограниченной вменяемости: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Р. Р. Тугушев. - Саратов, 2002 — с.96

2 Ситковская, О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий/ О.Д. Ситковский ; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации — М. : Юридическая фирма «Контракт», 2009. - М.: Волкерс Клувер, 2009. - с 30

3 Тугушев, Р. Р. Невменяемость: уголовно-правовое значение и проблемы отграничения от вменяемости и ограниченной вменяемости: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Р. Р. Тугушев. - Саратов, 2002 — с.87

ства психической деятельности, которые не дают основания считать человека психически здоровым, но и не позволяют отнести его к психически больным¹.

Стоит отметить отсутствие какого-либо нормативного определения понятия психическое расстройство. Вопрос оказания психиатрической помощи гражданам рассматривается в ФЗ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 02.07.1992 N 3185-1². Там же и присутствует термин «психиатрическое расстройство», но при этом отсутствует какое-либо определение. Это ставит нас в затруднительное положение при определении того, какое состояние психики законодатель считает «психиатрическим расстройством»

При рассмотрении психических расстройств, не исключаяющих вменяемость необходимо отметить использование данного понятия, как одного из признаков субъекта ст. 106 УК РФ. В контексте данной статьи говорить о психических расстройствах, связанных с постродовым состоянием женщин. По этой причине использование такого признака, как «психиатрические расстройства, не исключаяющие вменяемость» приведет к слишком широкому перечню психических расстройств, применимых к данной статье. Это может привести к тому, что лицо имеющее психические расстройства, не исключаяющие вменяемость и не связанное с родами, будет привлечено по более мягкой статье. Так же в санкции статьи 106 предусмотрено более мягкое наказание чем в санкции статьи 105 УК РФ, что приводит нас к ситуации, к которой содержание статьи Особенной части частично противоречит содержанию статьи Общей, части. Это приводит к тому, что появление такого привилегированного состава ставит матерей новорожденных с психическими расстройствами, не исключаяющими

---

1 Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступное поведения и психиатрические аномалии/ под редакцией Кудрявцева. М.: Издательство «Спартак», 1998. С.6

2 Закон РФ от 02.07.1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (в ред. от 22.08.2004) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 191

вменяемость в привилегированное положение по отношению ко всем остальным лицам с психическими расстройствами, не исключающими вменяемость.

При рассмотрении последствий применения данной статьи необходимо выделить Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 N 1969-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шарафутдинова Игоря Мустакимовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 10, статьей 22, примечанием к статье 131 и статьей 132 Уголовного кодекса Российской Федерации", в котором говорится, что «Статья 22 УК Российской Федерации, регламентирующая уголовную ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, не относит это обстоятельство ни к смягчающим, ни к отягчающим вину, а лишь предусматривает, что такое психическое расстройство учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера (часть вторая). Приведенная норма не предполагает назначения судом несправедливого наказания, не соответствующего характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного»¹. Позиция Конституционного суда соответствует нашему пониманию ограниченной вменяемости, как факта, учитываемого при назначении наказания, но при этом не является основанием для смягчения приговора. Вместе с тем вызывает вопрос основание назначения принудительных мер медицинского характера, а также практика их применения.

Так статья 97 Уголовного кодекса РФ в части 1 отмечает, как одно из оснований для применения принудительных мер медицинского характера являются психические расстройства, не исключающие вменяемость. При этом в части 2 говорится, что основанием для применения данных мер, является наличие опасности для самого лица или для окружающих. Это ограничивает ус-

---

1. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шарафутдинова Игоря Мустакимовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 10, статьей 22, примечанием к статье 131 и статьей 132 Уголовного кодекса Российской Федерации// Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 N 1969-О : Электронный ресурс «Консультант» – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>

мотрение судей при назначения подобных мер, что вполне обоснованно так, как принудительное лечение лиц, не представляющих опасность можно рассматривать, как необоснованное ограничение их прав. Так же необходимо учитывать позиции психиатров по возможности излечения, какого-либо расстройства. На наш взгляд нецелесообразно применять лечение, у лица, чьи психические расстройства не поддаются полному излечению или улучшению состояния, или не могут вызывать стойкую ремиссию.

Так же мы придерживаемся позиции, согласно которой психиатрическое расстройство, не исключая вменяемость не может рассматриваться однозначно, как смягчающее обстоятельство без прямой связи с обстоятельствами дела и личностью обвиняемого. Как уже было сказано выше, подобной позиции придерживается Конституционный суд РФ. Тем не менее на практике бывают случаи, когда суду всё-таки относят данные расстройства к смягчающим обстоятельствам без какой-либо связи преступление.

Для примера рассмотрим Приговоры № 2-8/2019 от 24 сентября 2019 г. по делу № 2-8/2019 Верховного суда Республики Карелия и . В материях дела сказано, при описании преступления, что «в период с 23 часов 00 минут ХХ.ХХ.ХХ до 02 часов 33 минут ХХ.ХХ.ХХ Кашин М.В., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь внутри строения хозяйственно-бытового назначения, расположенного на участке местности между (.....), действуя из личных неприязненных отношений к ранее знакомым ему Н. и О., возникших в ходе ссоры с ними, нанёс потерпевшему Н. не менее 6 ударов ножом в область головы и шеи, после чего, используя открытый источник огня, поджёг элементы конструкции строения и предметы, находящиеся в нём, в результате чего произошло возгорание указанного строения, где находились Н. и О., а рядом с этим строением располагались жилые дома с находящимися в них людьми. После этого Кашин М.В. плотно закрыл входную дверь в строение и подпёр её снаружи вилами.

В результате действий Кашина М.В. Н. были причинены: две колото-резаные раны мягких тканей лица слева в проекции нижней челюсти, рана и три

ссадины, местами переходящие в поверхностные рваные раны на коже шеи в средней и нижней третях слева, термические ожоги 1 степени кожи паховых и лонной областей, боковых и задней поверхностей туловища, задней и боковых поверхностей шеи и головы, задней и боковых поверхностей левого плеча и локтевого сустава, наружной поверхности левых предплечья и лучезапястного сустава, задней и наружной поверхностей правого плеча (площадью около 33 %).

Потерпевшей О. был причинён термический ожог слизистой оболочки дыхательных путей.

Смерть Н. наступила на месте происшествия от острого отравления окисью углерода, смерть О. наступила на месте происшествия от острого отравления продуктами горения (окисью углерода, цианидами).

Кроме того, вердиктом установлено, что в период с 23 часов 00 минут XX.XX.XX до 02 часов 33 минут XX.XX.XX в результате поджога Кашиным М.В. при помощи открытого источника огня элементов конструкции указанного выше строения хозяйственно-бытового назначения, расположенного на участке местности между (.....), а также предметов, находящихся в нём, произошло возгорание указанного строения. После этого Кашин М.В. плотно закрыл входную дверь в строение и подпёр её снаружи вилами». Приводится выдержка из судебно-медицинской экспертизы и решение суда по квалификации расстройства: «Согласно данным, содержащимся в заключении комиссии судебно-психиатрических экспертов №, в распоряжение которых была представлена медицинская документация, включая медицинскую карту из (.....), а также проведено обследование соответствующими специалистами (окулистом, терапевтом, неврологом), установлено, что (...).

Обстоятельствами, смягчающими наказание подсудимому Кашину М.В. по обоим составам преступлений, суд признаёт явку с повинной, состояние его

здоровья, к которым в том числе, исходя из ч. 2 ст. 22 УК РФ, относит имеющееся у Кашина М.В. (...), не исключаяющее его вменяемости»¹.

В данном случае мы видим нечто похожее, что и при невменяемости, а именно то, что суд при применении статьи 22 УК РФ учитывает только факт психического расстройства без учета его влияния на эмоционально-волевой момент.

Похожая ситуация наблюдается в приговоре № 1-306/2019 от 26 сентября 2019 г. по делу № 1-306/2019 Дзержинского районного суд г. Ярославля.

«В период времени с 08 часов 00 минут до 16 часов 00 минут 14 апреля 2019 года Брындин ФИО19, находясь у <адрес>, и имея преступный умысел на тайное хищение чужого имущества, действуя из корыстных побуждений, реализуя свой преступный умысел, подошел к находящемуся в указанное время в указанном месте прицепу к легковому автомобилю КМЗ 8136, государственный регистрационный знак №, и с целью хищения, при помощи имеющейся при себе веревки, прицепил прицеп к легковому автомобилю КМЗ 8136, государственный регистрационный знак №, принадлежащий Потерпевший №1, стоимостью 25 000 рублей, к автомобилю Рено Сандеро, государственный регистрационный знак №. Далее Брындин Д.Н., действуя из тех же намерений и побуждений путем буксировки, управляя автомобилем Рено Сандеро, государственный регистрационный знак №, умышленно тайно похитил прицеп к легковому автомобилю КМЗ 8136, государственный регистрационный знак №. С похищенным прицепом к легковому автомобилю КМЗ 8136, государственный регистрационный знак № №, Брындин Д.Н. с места совершения преступления скрылся, распорядился им по своему усмотрению, причинив потерпевшему Потерпевший №1 значительный материальный ущерб на сумму 25 000 рублей.

---

¹ Приговор № 2-8/2019 от 24 сентября 2019 г. по делу № 2-8/2019: приговор Верховного суда Республики Карелия № 2-8/2019 от 24 сентября 2019 г. по делу № 2-8/2019// Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

Заключение судебно-психиатрического эксперта (комиссии экспертов) № от 13 июня - ДД.ММ.ГГГГ, согласно которому комиссия приходит к заключению, что у ФИО1 выявляется хроническое психическое расстройство <данные изъяты>

Обстоятельствами, смягчающими наказание Брындину Д.Н. ....состояние здоровья подсудимого указанного в заключении судебно– психиатрического эксперта о наличии определенного хронического расстройства не исключающего вменяемости в момент совершения преступления, наличие иных хронических заболеваний отмеченных подсудимым в заседании.»¹

Отдельно необходимо рассмотреть проблему выхода экспертов за рамки своей компетенции при даче заключения. Для примера возьмём приговор Михайловского районного суда Волгоградской области № 1-123/2020 от 26 мая 2020 г. по делу № 1-123/2020. «Согласно заключения судебно-психиатрической экспертизы Номер от Дата ФИО2 обнаруживает признаки психического расстройства в форме легкой умственной отсталости (F70.0 шифр по МКБ-10), однако имеющиеся расстройства не достигали и не достигают степени выраженных, психоза, а потому не лишали и не лишают его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. В момент совершения деяния он ... мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. В применении принудительных мер медицинского характера ФИО2 не нуждается, ..., признаков синдрома зависимости вследствие употребления наркотических средств (наркомании) ФИО2 не обнаруживает, а потому в лечении от наркомании, медицинской и (или) социальной реабилитации в порядке, установленном ст. 72.1 УК РФ не нуждается (т.1 л.д.64-65)»² В

---

¹ Приговор № 1-306/2019 от 26 сентября 2019 г. по делу № 1-306/2019 : приговор Дзержинского районного суд г. Ярославля № 1-306/2019 от 26 сентября 2019 г. по делу № 1-306/2019// Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

² Приговор № 1-123/2020 от 26 мая 2020 г. по делу № 1-123/2020 : приговор Михайловского районного суда Волгоградской области № 1-123/2020 от 26 мая 2020 г. по делу №

приговоре мы видим, что эксперт пытается оценить возможность лица осознавать и руководить своими действиями в момент совершения преступления, что противоречит природе института ограниченной вменяемости.

Аналогичную проблему мы видим в приговоре Свердловский районный суд г. Красноярск № 1-36/2020 1-746/2019 от 26 мая 2020 г. по делу № 1-36/2020. «Согласно заключению судебной психиатрической экспертизы № 3801/с от 15.08.2019 года Павленко обнаруживает <данные изъятия>. Дисгармоничные личностные особенности подэкспертного носят тотальный характер, достаточно стабильны и существенно снижают его способности к социальной адаптации. Обнаруженное у Павленко <данные изъятия>, указанных в ст.21 УК РФ. Имеющиеся у Павленко такие психические нарушения лишали его возможности в момент инкриминируемого деяния в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими (ст.22 УК РФ). Павленко как не лишенное вменяемости лицо в силу психического расстройства во время деяния, в котором обвиняется, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими (ч.1 ст.22 УК РФ). Психическое расстройство, выявленное у Павленко, связано с возможностью причинения им иного существенного вреда, опасностью других лиц (риск совершения импульсивных поступков), поэтому в отношении Павленко необходимо с целью предупреждения обострений расстройства и предупреждения совершения им новых противоправных деяний назначение принудительных мер медицинского характера соединенных с исполнением наказания (п. «в» ч.1 ст.97, ч.2 ст.97 УК РФ) в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях (ч.2 ст.99, ст.100 УК РФ). Противопоказаний для исполнения принудительных мер медицинского характера у Павленко нет. По своему психическому состоянию Павленко мог правильно воспринимать обстоятельства имеющие значение для

дела и может давать по ним показания. Павленко страдает <данные изъяты> (т.1 л.д.259-264)»¹

Таким образом мы приходим к выводу, что суды при применении статьи 22 УК РФ часто учитывают психические расстройства, не исключаящие вменяемость, как основание для смягчения наказания, не проводя анализ того, необходимо ли в данном случае смягчать наказание. Так же стоит отметить, что суды не соотносят факт наличия психического расстройства и влияния его на возможность лица осознавать и руководить своими действиями, а именно отсутствует оценка юридического критерия. Таким образом можно говорить о том, что практика применения статьи 22 УК РФ значительно разнится с тем, что изначально закладывалось и с какой целью вводилась статья, а именно создать дифференцированный подход к наказанию лиц с психическими расстройствами, не исключаящими вменяемость.

Также изучив ряд решений, мы приходим к выводу, что проблемы свойственные в правоприменение института невменяемости, свойственны и ограниченной вменяемости. Так эксперты оценивают возможность лица осознавать и руководить своими действиями, а суды просто ссылаются на эксперта и не дают собственной оценки действий лица и их связи с его психиатрическим расстройством в плане его влияния на эти самые действия.

Мы приходим к выводу, что статья 22 УК РФ требует доработки связанной с названием статьи, так как оно не соответствует общим принципам построения названий статей в Уголовном кодексе РФ и не указывает на конкретный институт уголовного права. На наш взгляд данная статья должна называться «ограниченная вменяемость». Так же мы отмечаем проблему нормативного толкования термина «психическое расстройство, не исключаящие вменяемость» связанную со статьей 106 УК РФ, которое может привести к необосно-

---

¹ Приговор № 1-36/2020 1-746/2019 от 26 мая 2020 г. по делу № 1-36/2020 : приговор Свердловский районный суд г. Красноярск № 1-36/2020 1-746/2019 от 26 мая 2020 г. по делу № 1-36/2020 // Интернет ресурс «Су-дебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

ванному расширению её применения. Мы отвергаем концепцию, согласно которой данные психические расстройства должны всегда учитываться, как смягчающие обстоятельства, но считаем, что данные обстоятельства должны учитываться судом при назначении наказания. Так же мы считаем, что суд не должен в обязательном порядке назначать меры принудительного характера, а только при наличии тяжких расстройств, поддающихся излечению или стойкой ремиссии. Так же стоит отметить, что на практике суды не учитывают юридический критерий при применении данной статьи.

Подводя итог данной главы, мы можем сделать несколько общих выводов. Во-первых, что ограниченная вменяемость является самостоятельным институтом уголовного права и не является одной из «форм» вменяемости. Во-вторых, что название, а также медицинский и юридический критерий статьи не соответствуют потребностям института ограниченной вменяемости. На наш взгляд статья 22 УК РФ должна подлежать пересмотру и выглядеть так: «Ограниченная вменяемость 1. Лица, не способные в полной мере осознавать опасность своих действий и руководить ими в момент совершения общественно опасного деяния в следствие наличия у них психических расстройств, подлежат уголовной ответственности. 2. Данное состояние учитывается судом при назначении наказания 3. Суд может назначать к данным лицам применение принудительных мер медицинского характера, если в результате возможно излечение или стойкая ремиссия у лица»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение данной работы мы можем сделать несколько важных теоретических и практических выводов о состоянии институтов вменяемости, невменяемости и ограниченной вменяемости в настоящее время, а также в прошлом.

Институт невменяемости не сразу возник в уголовном праве в том виде, в котором мы его видим сейчас. На ранних этапах он представлял собой лишь институт смягчения наказания. В более поздние периоды невменяемость относилась к основаниям для освобождения лица от уголовной ответственности. В современном виде институт невменяемости возник лишь в уголовном праве СССР (1958 г.).

Так же стоит отметить, что параллельно с развитием законодательства о невменяемости развивались и теоретические представления о данном институте. Вместе с тем мы должны отметить, что многие теоретические дискуссии прошлого до сих пор не имеют однозначного решения.

Вменяемость и невменяемость не имеют прямой связи с виной. В условиях, когда ряд авторов рассматривает вменяемость, как предпосылку вины, мы считаем необходимым отметить, что данные институты связаны лишь через состав преступления. Отсутствие вменяемости приводит к отсутствию субъекта преступления, а значит исчезает необходимость ставить какие-либо вопросы о вине.

Вменяемость и невменяемость являются самостоятельными относительно друг друга институтами с собственными критериями. При наличии такого института, как ограниченная вменяемость, отсутствие вменяемости не порождает невменяемость и наоборот.

Исследуя практику применения судами невменяемости, мы обнаружили, что суды очень часто не учитывают юридический критерий при обосновании применения той или иной нормы. Так в некоторых решениях фигурирует лишь факт наличия у лица психического расстройства без его привязки к событиям

преступления. Так же мы теоретически обосновали устаревание существующих формул медицинского критерия невменяемости.

Мы отметили, что при приятии решений суды очень часто не устанавливают связь между психическим расстройством лица и общественно опасным деянием. Это выражается в отсутствие собственного исследования судом возможности лица осознавать и руководить своими действиями в момент совершения преступления. Эту проблему можно решить путем чёткого введения в Уголовный кодекс РФ обязанности у суда в установление данной связи. Отсутствие обоснования связи должно являться основанием для отмены приговора.

Ограниченная вменяемость является самостоятельным институтом уголовного права со своими юридическим и медицинским критерием, а не формой вменяемости. Также мы пришли к выводу, что вменяемость не имеет форм и является цельным институтом.

Исследуя практику применения судами ограниченной вменяемости, мы обнаружили, что на практике встречаются проблемы, что и при применении института невменяемости, которые мы уже обозначили выше. Так же мы пришли к выводу, что практику применения более мягкого наказания к лицам с ограниченной вменяемостью не обоснована, так как сам факт наличия данного психического расстройства не свидетельствует о уменьшение вины лица. Данный вопрос должен решаться индивидуально в каждом отдельном случае.

Изучая формулировку статьи 22 УК РФ «психиатрические расстройства, не исключающие вменяемость», мы пришли к выводу, что она не соответствует пониманию института ограниченной вменяемости. Так же такое название не соответствует логике построения УК РФ.

Предлагаем следующие изменения Уголовного кодекса РФ:

«Статья 19. Общие основания уголовной ответственности.

Уголовной ответственности подлежит только вменяемое или ограниченно вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом.»

«Статья 21. Невменяемость.

1 Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие наличия у него психиатрических расстройств.

2. Лицу, совершившему предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, предусмотренные настоящим Кодексом.

3. При применении данной статьи суд обязан установить связь между невозможностью осознавать или руководить своими действиями с психическим расстройством»

«Статья 22. Ограниченная вменяемость.

1 Лица, не способные в полной мере осознавать опасность своих действий и руководить ими в момент совершения общественно опасного деяния вследствие наличия у них психиатрических расстройств, подлежат уголовной ответственности.

2. Данное состояние учитывается судом при назначении наказания

3. Суд может назначать к данным лицам применение принудительных мер медицинского характера, если в результате возможно излечение или стойкая ремиссия у лица

4. При применении данной статьи суд обязан обосновать связь между невозможностью в полной мере осознавать или руководить своими действиями с психическим расстройством»

Мы считаем, что такие изменения помогут более устранить те проблемы, которые существуют сейчас при применении институтов невменяемости и ограниченной вменяемости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Нормативные законодательные акты

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Российская газета. –1993. – № 237.
2. Закон РФ от 02.07.1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 191
3. Уголовный кодекс/ Федеральный закон от 13.06.1996 №63/"Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954
4. Федеральный Закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства. 2001. № 23. Ст. 2291.
5. Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы/ Приказ Минздрава России от 12.01.2017 N 3н/Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 03.03.2017
6. Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) [Электронный ресурс]: принята на 43-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения: Сайт «Международная классификация болезней 10-го пересмотра» - Режим доступа <https://mkb-10.com>

Научная литература

7. Артикул воинский от 26 апреля 1715 года [Электронный ресурс] : Сайт «Исторический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова» - Режим доступа www.hist.msu.ru
8. Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «Консультант» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

9. Новоуказанных статья о татебных, разбойных и убийственных делах [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» - Режим доступа: <https://base.garant.ru>

10. Об утверждении основ уголовного законодательства союза ССР И союзах республик [Электронный ресурс] / Закон СССР от 25.12.1958 : Справочная правовая система «Консультант» – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>

11. Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 года [Электронный ресурс]: Сайт «Портал Юристь» - Режим доступа: <https://lawbook.online>

12. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года. [Электронный ресурс] - Сайт «Техэксперт» – Режим доступа: <https://cntd.ru>

13. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс]: Сайт «Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина» - Режим доступа: <http://музейреформ.рф>

14. Уголовном уложение 1903 года [Электронный ресурс]: Сайт «Библиотека книг по истории России эпохи Николая II» - Режим доступ: <http://library6.com>

15. Алексеев, Н.С. Основы уголовного права ГДР: учебник / Н.С. Алексеев [и др.], под ред. Н.С. Алексеев. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, – 1960. – 161 с.

16. Афиногенов С.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Афиногенов С.В., Ермакова Л.Д., Здравомыслов Б.В., Караулов В.Ф., и др.; Отв. ред.: Здравомыслов Б.В. - М.: Юристь, 1996. - 509 с.

17. Антонян Ю.М., Преступность и психические аномалии / Ю. М. Антонян, С. В. Бородин; отв. ред. В. Н. Кудрявцев; АН СССР, Ин-т государства и права. - Москва: Наука, 1987. - 206 с

18. Аминов Д. И., Беляева Л. И., Ревин В. П. и др. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник для вузов по специальности «Юриспруденция» / - Москва: Юридическая литература, 2010. - С. 814

19. Бернер А. Ф. Учебник уголовного права: части общая и особенная / примеч., прилож. и дополн. Н. Неклюдова. СПб.: Изд-во Н. Неклюдова, 1865. 754 с. - С. 342.

20. Бородин С.В., Гурович И.Я., Коган Л.И., Котов В.П., и др., Комментарий к законодательству Российской Федерации в области психиатрии. Комментарии к Закону РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и УК РФ (в части, касающейся лиц с психическими расстройствами) / Бородин С.В., Гурович И.Я., Коган Л.И., Котов В.П., и др.; Под ред.: Дмитриева Т.Б.; Науч. ред.: Бородин С.В., Котов В.П. - Москва: Спарк, 1997. - 363 с.

21. Владимиров Л.Е. Учебник русского уголовного права. Общая часть. Харьков, 1889. С. 42–43.

22. Верин В.П., Ворожцов С.А., Демидов В.В. Научно-практическое пособие по применению УК РФ [Электронный ресурс] /Под ред. В.М. Лебедева. М.: НОРМА, 2005. : Интернет ресурс «Z-Library» - Режим доступа <https://www.lawmix.ru>

23. Гернет М.Н., Ильин И.А., Новицкий И.Б., Устинов В.М.: Основы законодательства. Общее учение о праве и государстве и основные понятия русского государственного, гражданского и уголовного права. Общедоступные очерки 4-е изд., испр. и доп. / Под ред. Гернет М. Н. – Москва, Изд. Т-ва "В. В. Думнов, насл. бр. Салаевых", 1915г.- С. 424

24. Иногамовой-Хегай Л.В. Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе переработанное и дополненное / Под ред. доктора юридических наук, профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, доктора юридических наук, профессора А.И. Рарога, доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. — 560 с.

25. Иногамовой-Хегай Л.В., Рарога А.И., Чучаева А.И., Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник (издание исправленное и дополненное) / Под ред. Иногамовой-Хегай Л.В., Рарога А.И., Чучаева А.И. Москва, Инфра-М. 2006. - 702 с

26. Кузнецовой Н. Ф., А. В. Наумова, Преступление и наказание: Комментарий к проекту Уголовного кодекса России / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, А. В. Наумова. - Москва: "Де-Юре, 1993. - 304 с.

27. Коняхин В.П. Российское уголовное право / под ред. В. П. Коняхина. – Москва: Норма, 2015. – 958 с.

28. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Общая часть: учебник / Под ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. - Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 373 с.

29. Кругликова Л. Л. Уголовное право России. Часть Общая: Учебник / Под ред. проф. Л. Л. Кругликова. - Изд. 2-е перераб. и доп. - Москва, Волтерс Клувер 2005. - С. 592

30. Кругликова Л.Л., Уголовное право России. Часть общая: учебник для вузов (издание второе, переработанное и дополненное) / Под ред. Кругликова Л.Л. Москва, Волтерс Клувер. 2005. – 736 с.

31. Ковалева М. И., Фролова Е. А., Галиакбарова.Р. Р., Советское уголовное право. Общая часть: Учебное пособие/ под редакцией Ковалева М. И., Фролова Е. А., Галиакбарова.Р. Р, Свердловск, М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Свердл. юрид. ин-т., 1972, - 328 с.

32. Лисняк М. А., Судебная психиатрия: учебное пособие / Под ред. М. А. Лисняк. - Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2010. - 255 с.

33. Лебедев, В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / В. М. Лебедев, В. А. Давыдов; ответственный редактор В. М. Лебедев. — 14-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2014. — 1077 с.

34. Меньшагин В.Д. Советское уголовное право. Часть общая: Учебник/ Под редакцией В. Д. Меньшагина. Москва, Изд-во Моск. ун-та 1974, 445с

35. Михеев, Р. И. : Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве: монография / Под ред. Р. И. Михеев. - Владивосток: Дальневосточный университет - 300 с

36. Мальцев В., Сенцов А., Сигерич Я.: Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации: Особенная часть/ Под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. - М.: ИНФРА-М-Норма, 1996. - 592 с

37. Морозов Г. В., Калашник Я. М., Судебная психиатрия: Учебник для юрид. ин-тов и фак. / Отв. ред. профессора Г. В. Морозов и Я. М. Калашник. - Москва: Юрид. лит., 1967. - 432 с

38. Назаренко Г. В. Невменяемость: уголовно-релевантные психические состояния: монография / Под. ред. Г. В. Назаренко; Ассоциация "Юридический центр". - Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. - 205 с.

39. Назаренко В.Г. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве. Учебное пособие для юридических вузов и факультетов. / Под ред. Назаренко В. Г.- Москва: Ось-89.2000. с.150

40. Назаренко, В. Г. Русское уголовное право. Общая часть: Курс лекций / Под ред. Г. В. Назаренко. - Москва: Ось-89, 2000. - 253, [1] с

41. Назаренко Г. В. Невменяемость в уголовном праве. – Под ред. Назаренко В. Г. Орел, 1994. - 102 с.

42. Наумов А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Доктор юридических наук, профессор А. В. Наумов. - М.: Юристъ, 1997.-С. 74.

43. Назаренко Г. В. Субъект преступления в отечественном уголовном праве: монография / Г. В. Назаренко, А. И. Ситникова, А. А. Байбарин. - Москва: Юрлитинформ, 2017. - 230 с

44. Назаренко В.Г. Невменяемость в уголовном праве. Дисс. На соискателя научной степени кандидата юридических наук. Орел 2002 г. С.180

45. Павлов, В. Г. Субъект преступления и уголовная ответственность: монография / Под ред. В. Г. Павлов 2000- 318 с.

46. Ревина В.П. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. - Москва: Юстицинформ. 2016.

47. Случевский И. Ф. О понятии невменяемость и спорных вопросах с этим связанных// Тезисы докладов теоретической конференции по вопросам

борьбы с общественно опасными деяниями несовершеннолетних и невменяемых. Москва, 1956, 14с

48. Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности / Под ред. О. Д. Ситковская. - Москва: Норма, 1998. –272с

49. Ситковская О. Д. Судебно-психологическая экспертиза аффекта / под ред. О. Д. Ситковская – Москва: Книга по Требованию, 2013. – 70 с

50. Ситковская, О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий/ под ред. Ситковский О.Д.; — Москва: Юридическая фирма «Контракт», 2009. - Москва: Волкерс Клувер, 2009. – 192 с.

51. Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право: часть общая: пособие к лекциям. / Сергеевский Н. Д. - СПб., 1887. - С. 269.

52. Спасович В. Д. Учебник уголовного права. / под ред. Спасович В. Д. м СПб.: Тип. Иосафат Огрязко, 1863. Т. 1. 438 с. - С. 119.

53. Тугушев, Р. Р. Невменяемость: уголовно-правовое значение и проблемы отграничения от вменяемости и ограниченной вменяемости: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Под ред. Р. Р. Тугушев. - Саратов, 2002. -195с

54. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 1 / под ред. Н. С. Таганцев. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 414 с

55. Здравомыслов Б.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник / Под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юристъ, 1999. – 480 с.

56. Звегоровский И. Э., Иванов Н. Г., Иногамова-Хегай Л. В. Уголовное право Российской Федерации: Учебник для вузов по специальности «Юриспруденция». В 2-х т. Т. 1: Общая часть / Под ред. И. Э. Звегоровский, Н. Г. Иванов, Л. В. Иногамова-Хегай и др. - Москва: ИНФРА-М, 2012. -С. 145

Судебная практика

57. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прудникова Виктора Константиновича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 4 части первой статьи 236 и частью второй статьи 443 уголовного-процессуального кодекса Российской Федерации// Определение Конституцион-

ного суда Российской Федерации от 27 января 2011 г. N 53-О-О : Электронный ресурс «Консультант» – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>

58. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шарафутдинова Игоря Мустакимовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 10, статьей 22, примечанием к статье 131 и статьей 132 Уголовного кодекса Российской Федерации// Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 N 1969-О : Электронный ресурс «Консультант» – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>

59. Постановление от 08 апреля 2019 г. по делу №№1- 49/19 : постановление Бабаюртовского районного суда Республики Дегестран от 08 апреля 2019 г. по делу №№1- 49/19 // Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

60. Постановление от 09 января 2020 г. по делу №1 - 21/2020 : постановление Анапского районного суда Краснодарского края от 09 января 2020 г. по делу №1 - 21/2020// Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

61. Постановление от 14 февраля 2017 г. по делу № 1-2/2017 : постановление судебного участка № 5 Беловского городского судебного района Кемеровской области от 14 февраля 2017 г. по делу № 1-2/2017// Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

62. Постановление от 15 марта 2019 г. по делу 1-88/2019 : постановление Хабаровского районного суда Хабаровского края от 15 марта 2019 г. по делу 1-88/2019 // Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

63. Постановление от 15 мая 2019 г. по делу № 1-9/2019 : постановление суда района имени Полины Осипенко Хабаровского края от 15 мая 2019 г. по делу № 1-9/2019// Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

64. Постановление от 15 февраля 2019 г. по делу №1- 48/2019 : постановление Северского городского суда Томской области от 15 февраля 2019 г. по делу №1- 48/2019 // Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

65. Постановление от 16 января 2020 г. по делу №1 – 34/2019 : постановление Сосновоборского районного суда Пензенской области от 16 января 2020 г. по делу №1 – 34/2019 // Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

66. Постановление от 20 декабря 2016 г. по делу № 1-1/2017 : постановление судебного участка № 38 Слободского судебного района Кировской области от 20 декабря 2016 г. по делу № 1-1/2017// Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

67. Постановление от 21 декабря 2016 г. по делу № 1-36/2016 : постановление судебного участка Новичихинского района Алтайского края от 21 декабря 2016 г. по делу № 1-36/2016 // Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

68. Постановление от 21 мая 2019 г. по делу №№1 – 56/2019 : постановление Пий-Хемского районного суда Республики Тыва от 21 мая 2019 г. по делу №№1 – 56/2019 // Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

69. Постановление от 21 января 2020 г. по делу № 1 – 31/2019 : постановление Калужского районного суд г. Калуги от 21 января 2020 г. по делу № 1 – 31/2019// Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

70. Постановление от 22 февраля 2019 г. по делу 1-85/2019 : постановление Советского районного суда г. Астрахань от 22 февраля 2019 г. по делу 1-85/2019 // Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

71. Постановление от 23 апреля 2019 г. по делу №1-82/2019 : постановление Горячеключевский городской суд Краснодарского края от 23 апреля 2019 г.

по делу №№1-82/2019 // Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

72. Постановление от 23 января 2019 г. по делу №1 – 33/2019 : постановление Старооскольского городского суда Белгородской области от 23 января 2019 г. по делу №1 – 33/2019// Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

73. Постановление от 29 мая 2019 г. по делу №1-34/2019 : постановление Лешуконского районного суда Архангельской области от 29 мая 2019 г. по делу №1-34/2019 // Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

74. Постановление от 29 ноября 2019 г. по делу №1-2-40/2019 : постановление Исаклинского районного суда Самарской области от 29 ноября 2019 г. по делу №1-2-40/2019// Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

75. Постановление от 4 июня 2019 г. по делу 1-544/2019 : постановление Ангарского городского суда Иркутской области от 4 июня 2019 по делу 1-544/2019// Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

76. Приговор № 1-11/2020 1-198/2019 от 21 мая 2020 г. по делу № 1-11/2020 : приговор Салаватского межрайонного суда Республики Башкортостан № 1-11/2020 1-198/2019 от 21 мая 2020 г. по делу № 1-11/2020 // Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

77. Приговор № 1-123/2020 от 26 мая 2020 г. по делу № 1-123/2020 : приговор Михайловского районного суда Волгоградской области № 1-123/2020 от 26 мая 2020 г. по делу № 1-123/2020 // Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

78. Приговор № 1-126/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 1-126/2020 : приговор Камышинского городского суда Волгоградской области № 1-126/2020 от

29 мая 2020 г. по делу № 1-126/2020 // Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

79. Приговор № 1-130/2020 от 28 мая 2020 г. по делу № 1-130/2020 : приговор Тракторозаводского районного суда г. Волгоград № 1-130/2020 от 28 мая 2020 г. по делу № 1-130/2020 // Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

80. Приговор № 1-140/2020 от 21 мая 2020 г. по делу № 1-140/2020 : приговор Камышинского городского суда Волгоградской области № 1-140/2020 от 21 мая 2020 г. по делу № 1-140/2020 // Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

81. Приговор № 1-159/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 1-159/2020 : приговор Буденновского городского суда Ставропольского края № 1-159/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 1-159/2020 // Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

82. Приговор № 1-19/2020 1-86/2019 от 29 мая 2020 г. по делу № 1-19/2020 : приговор Новониколаевского районного суда Волгоградской области № 1-19/2020 1-86/2019 от 29 мая 2020 г. по делу № 1-19/2020 // Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

83. Приговор № 1-2/11/2020 от 26 мая 2020 г. по делу № 1-2/11/2020 : приговор Слободского районного суда Кировской области № 1-2/11/2020 от 26 мая 2020 г. по делу № 1-2/11/2020 // Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

84. Приговор № 1-250/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 1-250/2020 : приговор Камышинского городского суда Волгоградской области № 1-250/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 1-250/2020 // Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

85. Приговор № 1-28/2020 от 27 мая 2020 г. по делу № 1-28/2020 : приговор Палехского районного суда Ивановской области № 1-28/2020 от 27 мая

2020 г. по делу № 1-28/2020 // Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

86. Приговор № 1-30/2020 от 22 мая 2020 г. по делу № 1-30/2020 : приговор Новоаннинского районного суда Волгоградской области № 1-30/2020 от 22 мая 2020 г. по делу № 1-30/2020 // Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

87. Приговор № 1-306/2019 от 26 сентября 2019 г. по делу № 1-306/2019 : приговор Дзержинского районного суд г. Ярославля № 1-306/2019 от 26 сентября 2019 г. по делу № 1-306/2019// Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

88. Приговор № 1-34/2020 от 26 мая 2020 г. по делу № 1-34/2020 : приговор Бичурского районного суда Республики Бурятия № 1-34/2020 от 26 мая 2020 г. по делу № 1-34/2020 // Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

89. Приговор № 1-36/2020 1-746/2019 от 26 мая 2020 г. по делу № 1-36/2020 : приговор Свердловский районный суд г. Красноярска № 1-36/2020 1-746/2019 от 26 мая 2020 г. по делу № 1-36/2020 // Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

90. Приговор № 1-412/2019 1-79/2020 от 26 мая 2020 г. по делу № 1-334/2019 : приговор Сургутского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры № 1-412/2019 1-79/2020 от 26 мая 2020 г. по делу № 1-334/2019 // Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

91. Приговор № 1-87/2020 от 27 мая 2020 г. по делу № 1-87/2020 : приговор Кочубеевского районного суда Ставропольского края № 1-87/2020 от 27 мая 2020 г. по делу № 1-87/2020 // Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

92. Приговор № 2-8/2019 от 24 сентября 2019 г. по делу № 2-8/2019: приговор Верховного суда Республики Карелия № 2-8/2019 от 24 сентября 2019 г.

по делу № 2-8/2019// Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» - Режим доступа: <https://sudact.ru>

Статьи

93. Берш, А.. Невменяемость в уголовном праве / А. Я. Берш // Адвокатская практика. - 2013. - № 4. - С. 34-37

94. Бородин С.В., Полубинская С.В. Ограниченная вменяемость в проектах нового уголовного законодательства// Правовые вопросы судебной психиатрии/ под ред. Г.В. Морозова. М.,1991. С. 32-39

95. Дворецкий М.Ю., Пестов Д.А. Понятие невменяемости в уголовном праве в контексте оптимизации уголовной ответственности / М.Ю. Дворецкий, Д.А. Пестов // Вестник ТГУ-2010-№1-с311-314

96. Молчанов Б. А., Анциферова Ю. С. Категории «Вменяемость» и «Невменяемость» в российском уголовном праве XIX – начала XX вв // Пенитенциарная наука. 2013. №3 (23)- с 25-30

97. Цымбелов Е., Дьяченко А., Возрастная невменяемость: теория и практика применения//Уголовное право 2000 №3 С. 50-54

98. Шишков С.Н., Полубинская С.В. Специальная неюридическая терминология в УК РФ: трудности и проблемы // Судья. 2017. N 8. С. 49 - 53.

99. Шуняева В.А. Возрастная невменяемость: значение, содержание, причины/ Пробелы в российском законодательстве-Москва-2017-№6-с.29-31

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев

подпись инициалы, фамилия

« 21 » 06 20 21 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 «Юриспруденция»

Невменяемость: понятие и критерии

Руководитель

подпись, дата

 25.05.21

к.ю.н, доцент Р.Н. Гордеев

должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

 25.05.21

В.П. Краснов

инициалы, фамилия

Красноярск, 2021